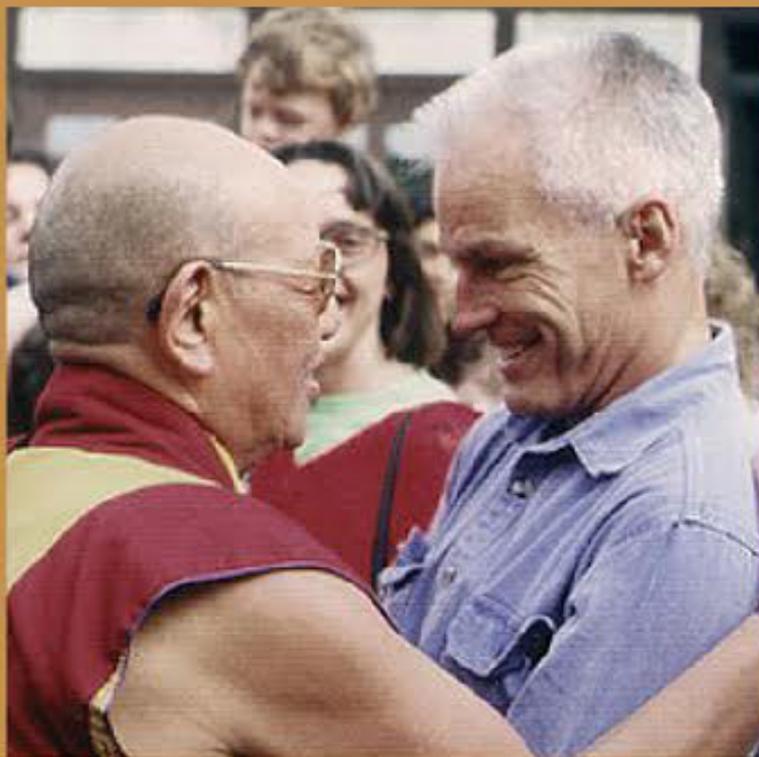
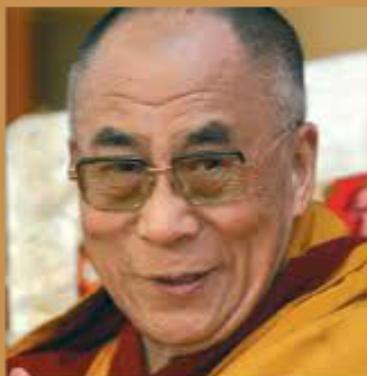

Лама Оле Нидал

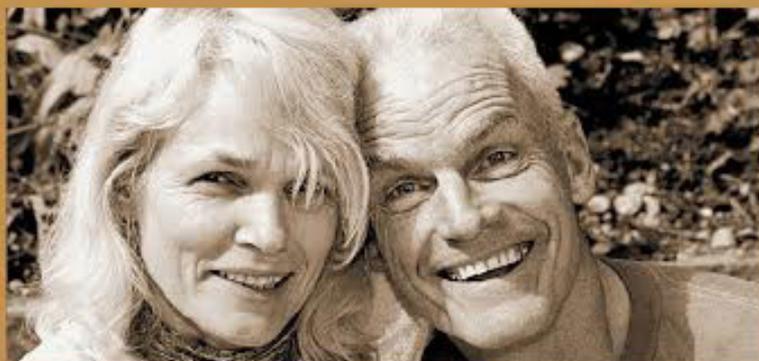
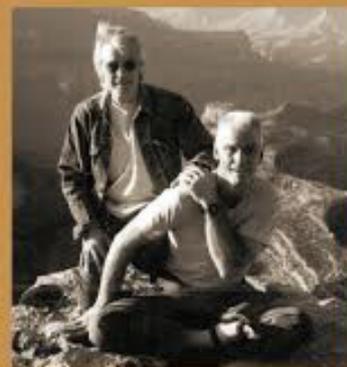
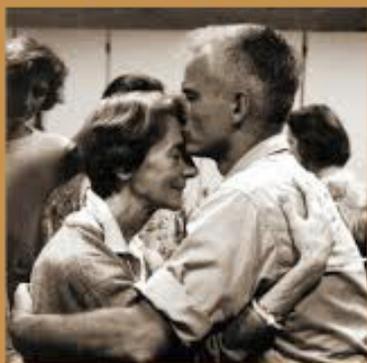

ВЕРХОМ на ТИГРЕ

ЕВРОПЕЙСКИЙ УМ И БУДДИЙСКАЯ СВОБОДА

РИСК
РАДОСТЬ
ДРУЖБА
ЛЮБОВЬ

Алмазный путь

Оле Нидал

**Верхом на тигре. Европейский
ум и буддийская свобода**

«Ориенталия»

УДК 294.3
ББК 86.35

Нидал О.

Верхом на тигре. Европейский ум и буддийская свобода /
О. Нидал — «Ориенталия», — (Алмазный путь)

ISBN 978-5-699-54643-5

Эта книга – уникальная автобиография первого официально признанного буддийского Ламы традиции Карма Кагью европейского происхождения. В книге представлен опыт основания буддийских центров в Европе и Азии, Северной и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии, а также увлекательные рассказы о рискованных путешествиях Ламы и его учеников в Индию и Тибет. Лама Оле Нидал, следуя пожеланиям своего главного учителя – Кармапы XVI Рангджунга Ригпе Дордже, основал по всему миру более 600 центров буддизма Алмазного пути, в которых его ученики знакомятся с этим древним Учением и медитируют. Лама Оле Нидал – автор 10 бестселлеров, переведенных на 25 языков и изданных более чем в 40 странах мира. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 294.3

ББК 86.35

ISBN 978-5-699-54643-5

© Нидал О.
© Ориенталия

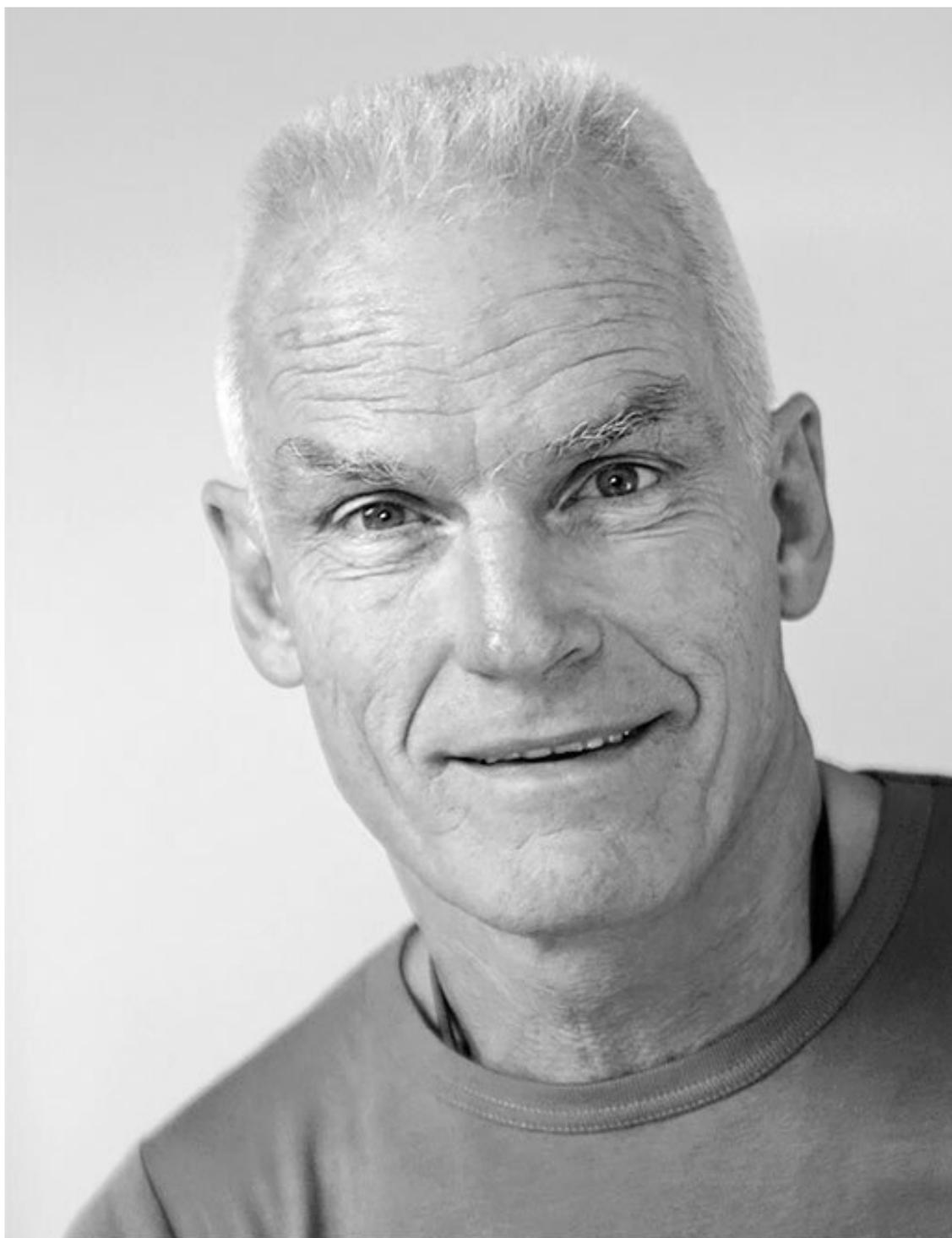
Содержание

Вступительное слово ко второму русскому изданию	8
Введение	10
Шестнадцатый Кармапа Рангджунг Ригпе Дордже	13
Работа начинается	14
Лопён Цечу Ринпоче	26
С Калу Ринпоче по Европе	27
Десятый Паво Ринпоче Цуглаг Нангва Вангчуг	36
Кармапа приезжает	37
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Лама Оле Нидал
Верхом на тигре. Европейский
ум и буддийская свобода

*Посвящается моим замечательным ученикам,
здравому смыслу и прежде всего нашему неполитическому
Кармае, живущему в свободном мире. Пусть он принесет пользу
бесчисленному множеству существ.*

Вступительное слово ко второму русскому изданию

Всем русскоязычным ученикам и друзьям.

Поскольку дерево без корней падает, а человек, не знающий истории, обречен на повторение прошлых ошибок, вашему вниманию предлагается вторая редакция этой исторической книги на русском языке. По причине нашего грандиозного роста по всему свету содержащееся на этих страницах знание сегодня актуально, как никогда. В описанные здесь 20 лет, пока создавался Алмазный путь, ответственность за важнейшие западные события несли мы с моей милой женой Ханной, и я с удовольствием продолжаю делать это до сих пор.

Поэтому я рад представить вам даты и последовательность событий более подробно, чем их преподносят полдюжины наших паспортов, до отказа заполненных въездными и выездными штампами со всего мира.

*Лама Оле Нидал
Полнолуние в октябре 2011 года
Остров Силт*

В поле силы Восьмого Кармапы Микьё Дордже

Введение

1972

- Подписание в Москве, Лондоне и Вашингтоне конвенции о запрещении бактериологического (биологического) и токсического оружия. 78 государств одобряют эту конвенцию.
- Ричард Никсон первым из американских президентов посещает с официальным визитом СССР.
- Арабские террористы убивают в Мюнхене 11 членов израильской олимпийской команды. В возникшей перестрелке с западногерманскими полицейскими погибают пять террористов.
- Власти СССР отказываются выдать въездную визу официальному представителю Шведской академии, который должен был вручить Нобелевскую премию по литературе Александру Солженицыну.

1972

Дания

Стояли лучшие дни осени, когда седьмого октября 1972 года мы с Ханной приземлились в Копенгагене. Воздух открывал легкие, цвета были свежими, а свет – сияющим. Этому дню суждено было стать началом саги. После трех лет нашего обучения в Гималаях Его Святейшество Гьялва Кармапа – первый сознательно перерождающийся лама Тибета – отправил нас домой с заданием, на выполнение которого потребуются многие жизни. Мы были первыми европейцами, которым предстояло дать людям в нашей части мира доступ к глубокой мудрости Тибета, открыть обращенный вовне западный ум таким непривычным для него вещам, как мантры и медитация.

Связи с освобождающими Учениями Востока имелись здесь издавна, но это лишь затрудняло нашу работу. Чересчур вдохновленные приверженцы разных гуру уже успели вызвать недоумение у многих людей драматичными восхвалениями своих учителей на публике. Поэтому открытость всему новому, часто свойственная свободным обществам, как раз в это время сменилась цинизмом. Обещания скорого спасения не вызвали доверия, и продажа мантр не соответствовала европейскому мышлению. По сути дела, все было так, как бывает часто: те, кто уже приобрел опыт работы с умом, ясно представляли себе, что им не нравилось; большинство же просто занималось своими делами.

Так что никто не стоял вдоль дороги и не размахивал пальмовыми ветвями в ожидании избавления.

Наша задача заключалась в том, чтобы предложить целостный, совершенный путь развития людям, уже удовлетворившим известные запросы. Отстранившись от богов, ревнивых, мстительных или обладающих иными пороками, мы хотели принести духовный опыт в общества, ставшие слишком односторонними.

Преимущества Запада – это хорошая карма и сочувствие, а также способность к ясному мышлению. Такие предпосылки должны в перспективе привести к буддийскому воззрению, и,

поскольку свободное от догм Учение говорит, каким все является, западная свобода и независимость будут всегда питать нашу работу. Учение Будды не предлагает верить – оно показывает путь к Просветлению, и, следовательно, мы должны иметь возможность на опыте убедиться в верности его постулатов.

Наша первая буддийская группа состояла из друзей, которых мы знали по захватывающим шестидесятым. Несколько лет тому назад я защищал их – а теперь их привлекло то, что мы защищали чистоту тибетского буддизма. Они знали, что мы не «кинулись в религию», стремясь избежать трудностей или уклониться от принятия решений. Мы уже вкусили всевозможных радостей жизни, прежде чем отправиться к тибетским учителям. А потому объяснение, что ум содержит в себе небывалые уровни блаженства и смысла, к которым наша культура просто не знает доступа, звучало в наших устах убедительно. Алмазный путь – и сегодня это актуально, как никогда, – подходит людям, обладающим избытком и энергией для других.

Алмазный путь – и сегодня это актуально, как никогда, – подходит людям, обладающим избытком и энергией для других.

Попутный ветер был с нами с самого начала. В лишенные снобизма 70-е годы можно было что-то представлять собой, даже не владея миллионами, и мы наслаждались почти безграничной свободой передвижения. Для близких поездок у нас был целый парк насквозь проржавевших автобусов «Фольксваген» с поразительно малым количеством лошадиных сил. С транспортировкой на большие расстояния нам помогали друзья из отдела перевозок фирмы «Питцнер», сдающей автомобили напрокат по всей Европе. Иногда они даже оплачивали бензин. Так, в большинстве случаев бесплатно, мы могли добраться до любого города между Осло и Римом, чтобы давать поучения. Даже когда приходилось ехать автостопом, нас часто подвозили люди, которым хотелось узнать об уме.

В ноябре 1972-го, прочитав первую лекцию в педагогическом колледже в Дании, мы перегоняли одну из питцнеровских машин в Австрию. В живописном Граце я дал Прибежище – доступ к природе Будды – первой группе и объяснил людям, как теперь практиковать самостоятельно. Это стало образцом, по которому создавались многие центры и группы медитации в мощном сердце Европы.

Во время лекций я почти всегда показывал выбранные Ханной цветные слайды о наших путешествиях по Гималаям, чтобы таким образом дать новым людям как можно более сильную связь с нашим учителем Кармапой и его линией передачи. Чтобы зарабатывать необходимые деньги, ночами мы убирались в спецколле для трудных детей в Копенгагене, восстанавливая то, что за день превращали в хлам милые крошки. Зачастую мы еле держались на ногах от усталости, и я восхищался выносливостью Ханна. Но поскольку все больше друзей становились нашими учениками, после медитаций они шли вместе с нами и помогали в работе. Пока мы ездили по Европе, всегда находились руки, способные держать метлу.

Мы жили экономно, покупали почти все подержанное, но старались есть достаточно витаминов и белков, чтобы быть в форме. Они должны были компенсировать ежедневный недостаток сна. На выходных я часто рубил деревья в Швеции, а позже помогал рыть ямы для плавательных бассейнов, работая в фирме моего друга. В дополнение к приятной ночной гимнастике это давало здоровье и силы.

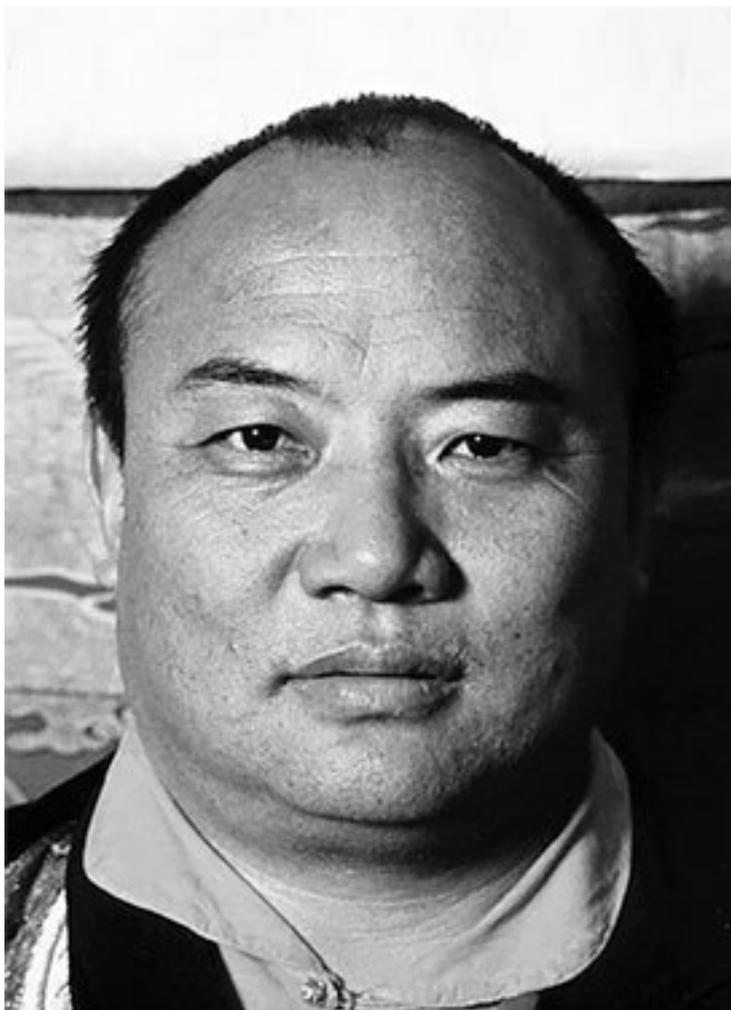
Еще одним огромным преимуществом были отношения с нашими чудесными и несравненными родителями. Мать Ханна даже в мои бойцовские времена умела заглянуть за мою грубую оболочку, и позже, когда у нас возникли проблемы с полицией, они с мужем тоже не потеряли к нам доверия. Все эти события, годы, проведенные в Гималаях, и бурную жизнь до этого я описал в книге «Открытие Алмазного пути». Бескорыстная любовь моих родите-

лей была сильнее, чем это можно выразить словами. Будучи людьми мужественными, просвещенными и знающими жизнь, они всегда поддерживали моего брата Бьорна, Ханну и меня. В том возрасте, когда многие позволяют себе умственное бездействие, они не переставали развиваться.

В первые годы мы были слишком поглощены своими переживаниями, для того чтобы уметь проводить различия между тибетской культурой и вневременной мудростью поучений. Для нас все было Тибетом и Кармапой. Однако позже этот основанный на преданности недостаток ясности неоднократно затруднял наше развитие.

Итак, внешние условия для работы были отличными, но без внутренней передачи все оставалось бы лишь упаковкой. Развитие и способность помогать другим возникали благодаря ежедневным медитациям на Будд и нашей близкой связи с Кармапой. Особенно сильно ощущалось присутствие повсюду силового поля его восьмого воплощения, Микьё Дордже – как и сегодня. Я также чувствовал нашего Защитника – Носящего Черный Плащ, бесстрашной силы всех Будд. В течение последующих лет проявили себя и другие просветленные энергии, часто женские, белого цвета, такие как Белый Зонт и Белая Освободительница. С невероятной силой и точностью они спасали нас от смерти и серьезных аварий.

Шестнадцатый Кармапа Рангджунг Ригпе Дордже (1924–1981)

Кармапа (лама в Черной короне) олицетворяет активность всех Будд, и его появление предсказывали Будда Шакьямуни и Гуру Ринпоче. Он первый сознательно перерождающийся лама («тулку») Тибета. С XII века Кармапы возглавляют линию передачи Карма Кагью.

Шестнадцатый Кармапа Рангджунг Ригпе Дордже родился в 1924 году в Восточном Тибете. Из-за китайского вторжения он в 1959 году покинул Тибет и построил в Индии монастырь Румтек, ставший его новой штаб-квартирой. Благодаря тому, что при жизни Рангджунг Ригпе Дордже основал Благотворительный фонд Кармапы (Karmapa Charitable Trust), ему удалось сохранить линию преемственности Карма Кагью. Он несколько раз посещал Европу и Северную Америку, и это принесло поучениям школы Карма Кагью известность на Западе. Рангджунг Ригпе Дордже умер в 1981 году в Чикаго.

Его перерождением считается Семнадцатый Кармапа Тхае Дордже, который весной 1994 года бежал из захваченного Тибета в свободную Индию. Там он и живет по сей день.

Работа начинается

1973

- США прекращают военные действия в Северном Вьетнаме. Подписано Парижское мирное соглашение.
- Происходит международный нефтяной кризис, вызванный сокращением добычи нефти в странах ОПЕК на 25 %. Таким образом, осуществляется попытка вернуть территории, занятые Израилем.
- Ради низких цен на нефть западные политики обещают поддерживать ислам и строить мечети в Европе, уравнивая распространение христианства в арабских странах.
- В Чили бунтует армия. 11 сентября убит президент Сальвадор Альенде (1908–1973).

Мы начали с самого верха. Гьялва Кармапа отправил нас домой с письмом Ее Величеству королеве Дании Маргрете. Спустя всего несколько дней после прилета мы получили приглашение на аудиенцию. Мы обнаружили его среди почты, вернувшись утром из лесов южной Швеции. Мы жили в квартире, снятой за 12 долларов в месяц, на чердаке полуразрушенного дома в историческом центре Копенгагена. Из нее открывался красивый вид на Христианию – знаменитую колонию хиппи; рядом поселился мой брат, и наш дом был средоточием огромной свободы, пока власти его не снесли.

RUMTEK MONASTERY
GANGTOK,
SIKKIM

VIA INDIA

Your Majesty
Queen Margarethe of Denmark,

By the blessing of the Highest may you and yours be well and happy.

The occasion for writing this letter is the return to Denmark of my trusted pupils, Ole and Hannah NYDAHL of Denmark.

As a follower of Lord Buddha, and the head of one of the four great Sects or Schools of Mahayana Buddhism, in old Tibet, now living as refugees in India, we are specially concerned with Dharma and what you would call the religious life. Our Sect is called the Kagyudpa Sect, and includes many great historical Yogis and saints.

One of the features of the modern age is the trend of many young people towards the East, and I get pupils from many nations who are deeply sincere in their search for the truth. Ole and Hannah are two such. I have therefore entrusted them with the task of establishing a Centre and meditation centre in Denmark where many earnest seekers young and old may learn to meditate and "look within" according to our old and tried traditions.

Belonging to a country which always reveres and respects the "Dharma ruler" as we call the King or Queen, I wished to write this letter, which I send by their hands, to introduce them to you, so that they may have your moral support and protection in this work they are beginning. In essence all religions are one, and all seek "the good life", not for ministers and priests only, but for all living beings, all men and women whoever they may be.

We have had some very remarkable results with young people who are going through the trials of what might be called a war-torn and drug-deluded generation. We have our own way of showing the way to peace, and a natural healthy life.

Praying that you may make the way clearer for these young people.
With blessings

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО
ГЬЯЛВА КАРМАПА
МОНАСТЫРЬ РУМТЕК
(ГАНГТОК, СИККИМ)

Через Индию

Ваше Величество королева Дании Маргрете,

Высшим благословением пусть Вы и Ваши близкие пребывают в благоденствии и счастье.

Я пишу это послание по случаю возвращения в Данию моих доверенных учеников Оле и Ханна Нидалов из Дании.

Я являюсь последователем великого Будды и главой одной из четырех больших сект, или школ, буддизма Махаяны в Тибете. Теперь, живя в качестве беженцев в Индии, мы больше всего занимаемся Дхармой и тем, что Вы назвали бы религиозной жизнью. Наша традиция называется Кагьюпа и включает в себя много великих историй йогинов и святых.

Одна из черт современности — тяга многих молодых людей к Востоку, и у меня появляются ученики из разных народов, глубоко искренние в своем поиске истины. Оле и Ханна — одни из них. Поэтому я доверил им задачу учредить в Дании центр и группу медитации, где многие ревностные искатели, молодые и старые, смогут учиться медитировать и «заглядывать внутрь» согласно нашим древним и проверенным традициям.

Будучи выходцем из страны, всегда уважающей и почитающей «Дхарма-правителя», как мы называем короля или королеву, я решил написать это письмо, которое посылаю через них, дабы представить их Вам, так чтобы они могли иметь Вашу моральную поддержку и защиту в работе, которую начинают. В своей сути все религии едины, и все ищут «хорошей жизни», не только для священников, но и для всех живых существ, всех мужчин и женщин, кем бы они ни были.

Мы получили весьма примечательные результаты, работая с прошедшими через нелегкие испытания молодыми людьми из того поколения, которое можно назвать разрушенным войной и обманутым наркотиками. У нас есть свой способ показывать путь к миру и естественной здоровой жизни.

Молюсь, чтобы Вы предоставили этим молодым людям свободу действий. С благословениями.

(подпись)

До аудиенции оставалось чуть меньше двух часов. Долго прожив на Востоке, мы не были подготовлены к такому событию. Ханна не нашла ничего, кроме старой-престарой юбки, а мне пришлось закалывать внутреннюю кромку моих единственных приемлемых брюк английскими булавками в надежде, что никто не обнаружит под ними мои армейские сапоги. Я надел пиджак, в котором, должно быть, до меня ходил гном, и нашел всего один жуткий галстук — его я носил, когда учился в США, чтобы дразнить учителей в интернете.

На визжащих шинах мы примчались к резиденции датского правительства Христиансборг, припарковали ржавый «Фольксваген» рядом со сверкающими лимузинами и вошли в здание. В вестибюле ждали около пятидесяти разодетых в пух и прах господ с саблями, которым, по всей вероятности, должны были вручить ордена. Сесть я не мог, иначе брюки разошлись бы по швам. К счастью, никто не заметил нашего неловкого состояния, и вскоре нас пригласили в другой зал.

Нас ожидало сильное переживание. Про королевскую власть можно думать что угодно, но в любой монархии есть лишь один человек, обладающий кармой исполнять эту высшую функцию.

Я увидел королеву сияющей и окруженной сильной хорошей энергией. Маргрете не могла отвести глаз от нашего главного подарка – маленькой статуэтки Белой Освободительницы из монастыря Кармапы в Сиккиме. Королева и Белая Будда-женщина были похожи друг на друга как две капли воды. Открытость Маргрете была чистосердечной, без всякого притворства. За несколько месяцев до нашей встречи она сама была в Непале и осталась очень довольна поездкой. Она сказала, что ей не терпится прочесть нашу книгу «Учение о природе ума», составленную из лекций Калу Ринпоче. Впечатление от величия королевы живо в нас по сей день.

Зимой 1972 года было много знаков, указывающих на то, что энергия Кармапы начинала работать в тех местах, куда мы ездили.

Например, на свою первую зарплату мы купили краску, чтобы в лучшем тибетском стиле отделать стены одной из наших двух крохотных чердачных комнаток. Поглощенный своими мыслями и, несомненно, одурманенный испарениями краски, я произнес вслух мантру нашего Защитника Черного Плаща – чего никогда делать не следует. Мой голос потонул в оглушительном шуме. Сотни бродячих собак в колонии хиппи взвыли одновременно, без всякой видимой причины. Вскоре все стихло, и мы почувствовали, что силовое поле нашей тибетской линии преемственности теперь полностью прибыло на Запад. Оно больше никогда не покидало нас. Начав со скромной маленькой группы в Дании, до сегодняшнего дня мы основали по всему миру более 600 центров¹.

В декабре 1972 года новые измерения открыла поездка на остров Фиония. Меня пригласили в педагогический институт в Оденсе с намерением объединить древнейшее буддийское знание о медитации с новейшими техниками групповой терапии и тренингом восприимчивости. Это было нетрудно, потому что свои самые лучшие методы они и так уже позаимствовали у буддизма. После курса мы втиснули в «Фольксваген» дюжину участников, как часто делали в последующие годы, и повезли всех в леса Швеции, к себе на ферму. Там нас поприветствовал наш первый Лама Лопён Цечу из Непала: необъяснимым образом его фотография громко и долго гудела.

Самым значительным событием той зимы мы обязаны профессору Кьеллу Селлину, который тогда имел большое влияние на дух времени. Этот крепкий, радостный человек норвежско-шведского происхождения извлек на свет почти все «новые духовные направления» в Дании, которая служила в этом смысле испытательным полигоном для большей части Европы. Некоторые из друзей, почти круглосуточно зависавших в нашей квартирке, прослышали об интересном событии. Профессор готовил трехнедельную выставку по теме «Внутренняя вселенная». Ее целью было ознакомить датчан с новыми духовными течениями, пришедшими в страну.

У нас это вызвало раздражение. Мы были убеждены, что обладаем самым лучшим из всех возможных духовных предложений, и потому имели тенденцию к исключаящему настрою. Нам не хотелось представлять свою древнюю благородную «фирму» среди всех этих индуст-

¹ Данные на 2011 год. – Прим. ред.

ских сект, неохристиан, поп-гуру и межрелигиозных групп. В то же время, чувствовалось, что это неправильная позиция. Как же новые люди смогут встретиться с нами, если мы не станем участвовать? У некоторых посетителей может обнаружиться более глубокая открытость, а желанием Кармапы было всегда приносить пользу как можно большему числу существ.

Потому утром следующего дня мы все-таки шагали по внушительным светло-серым выставочным залам в стиле неоклассицизма. Другие группы уже расставили свои стенды и теперь пытались отвоевать друг у друга еще пару квадратных сантиметров. Пока мы были в Гималаях, один гуру превратился в целое множество. С огромным удивлением мы замечали, насколько по-современному и психологически взыскательно была продумана реклама некоторых учителей и направлений, использующая высказывания известных профессоров и графики энцефалограмм. Самое последнее, заднее помещение Защитники, по-видимому, оставили для нас, потому что его никто не заметил. Стены уже были покрашены на буддийский манер, в красные и желтые тона, и такая обстановка показалась нам достаточно благородной, чтобы разместить там свои экспонаты.

Пока Ханна ходила регистрировать наше участие у Кьелла Селлина, я быстро развесил тханки. Они должны были заполнить собой все помещение, чтобы ни для чего другого не осталось места. Мы выложили книги Калу Ринпоче, принесли пару спортивных матов, чтобы было где сидеть, – и готово! На следующий день состоялось открытие выставки, и все происходило так, как нам хотелось. Многие люди добирались до нашего стенда совершенно ошавевшие после всех этих обтекаемых предложений и первым делом хотели перевести дух. Сидя среди благословенных тханок, они вскоре обнаруживали, что здесь чувствуют себя лучше всего.

Наш стенд пользовался все большим интересом, и спустя пару дней многие пришли на мою вторую в этой жизни лекцию. Поскольку я никогда не учился выступать публично, моя речь отличалась скорее убежденностью, чем ясной структурой. Несмотря на это, никто не хотел уходить. Полная передача, благословение Будд и моих учителей были с нами, как всегда. Я чувствовал себя подключенным к сети высокого напряжения. В то же время другая часть моего ума дивилась тому, как много я, оказывается, знал.

Полная передача, благословение Будд и моих учителей были с нами, как всегда. Я чувствовал себя подключенным к сети высокого напряжения.

Здесь мы научились вести медитации на родном языке. Такая техника для буддизма была новой, хотя некоторые буддийские йогины объясняют и потом нараспев произносят разделы текстов – эта практика называется «гом лунг». Заслуга первооткрывателя принадлежит Юргену по кличке «Кролик» из «Скандинавской школы йоги». Его экспозиция располагалась перед нашей комнатой. Пожалуй, впервые в истории буддизм научился чему-то у индуизма, а не наоборот, но ценность нашего приобретения с тех пор все растет и растет. Юрген вел медитации своей школы йоги по-датски. Хотя их целью было расслабление, а не Просветление, важно было использовать родной язык. Правда, упражнение Юргена заключалось в том, чтобы визуализировать себя в образе золотого яйца, и я полагал, что в результате такой медитации можно переродиться птицей или приземлиться в виде омлета на стол с завтраком. Но способ обучения был хорош. С его помощью мы сохраним благословение линии преемственности, и при этом у людей не будут вызывать отторжение многочисленные тибетские слова. Вскоре друзья, которых я об этом просил, стали руководить нашими растущими группами.

В промежутках между поучениями и ночной работой я дал Прибежище нескольким людям у нас дома. Кроме того, группам давалась первая медитация на Шестнадцатого Кармапу, которую можно было проводить по-датски. Решение покинуть «башню из слоновой кости» было правильным. Хотя буддизм все еще считался пыльным и чужеродным, многим нравились его вневременные ценности. Свободные люди ценили отсутствие догм и сентименталь-

ности, они с облегчением слышали, что наша задача – не вера, а приобретение опыта. Только за три недели сотня друзей получила связь с Учением. Многие из них относились к «духовно подвижному» типу людей, были студентами или хиппи. Но, как выяснилось, поучения могли быть полезными для всех слоев общества. Сами того не заметив, мы стали духовным центром выставки. В последний день я объяснял основополагающий настрой: достичь Просветления на благо всех. Это не более чем здравый смысл, но ни у какой другой группы не оказалось сопоставимых поучений.

Профессор Кьелл Селлин принял нас в свое большое сердце и предоставил в бесплатное пользование подвал дома в средневековой части Копенгагена. Несколько друзей помогли нам обустроить центр. В большом помещении уже стояли колонны, которые выглядели вполне по-тибетски, и нам нужно было только их покрасить. Пятый этаж того же старого дома снимали ученики Гуру Махараджи. Они помогали нам развивать концентрацию. В то время еще полные решимости переубедить мир, они подолгу и очень громко пели «Господин Вселенной». Позже, когда они стали практичней и открыли ресторан, у кого-нибудь непременно падал поднос, полный тарелок, именно тогда, когда я начинал проводить медитацию. Двор усиливал все звуки, и в таких условиях вести новых, скованных или запутанных людей через незнакомую медитацию – это закаливало. Так что своей сегодняшней непоколебимостью я во многом обязан последователям Махараджи.

В самом начале я видел свою роль лишь в том, чтобы ввести людей в курс дела. Я собирался только передать благословение Кармапы и подготовить его приезд. Но теперь у нас уже была группа и помещение в самом центре города, и там могло поместиться более ста человек. Мы встречались почти каждый вечер, и я непрерывно учил.

После возвращения из Гималаев мы с друзьями искали подходящее место для загородного центра. Мы влюбились в заброшенную постройку на холме к западу от Копенгагена, но после пяти месяцев перетягивания каната с инстанциями получили окончательное «нет». Видимо, работе следовало оставаться в городе.

Пока этой весной центр в Копенгагене обретал форму, во многих других местах также созревали хорошие связи. Уже в ноябре 1972 года мы побывали в Стокгольме, позже в Упсале и Гётеборге. Вскоре образовалась первая группа и в Осло.

1972

Швеция

Наш дом на юге Швеции вскоре стал слишком мал. В нем мы составили из лекций Калу Ринпоче нашу первую, слегка церковную книгу «Учение о природе ума». Месяцами мы с братом Бьорном и другими друзьями проводили все свободные выходные в скоростных поездках по гравийным дорогам страны. Зимние переезды через нетронутые снежные ландшафты Скандинавии были просто чудесны. Нам хотелось найти место побольше, и однажды объявилась шведская девушка. Ее звали Мария, и тот факт, что она принесла много денег, столь нам необходимых, заставил нас забыть старую истину: люди, не способные радовать себя, вряд ли могут быть полезны другим. Мы вспомнили об этом позже. Она была «духовно открытой» и в прошлом жила при индуистском гуру по имени Муктананда недалеко от Бомбея, пока туда не пригласили Кармапу. Своей радостной силой он взорвал все представления людей о том, что означает слово «святость». Теперь ее желанием было открыть для Кармапы центр в Швеции. С ее десятью тысячами долларов вдруг все стало возможным. Нам удалось продать наш частный райский уголок и создать что-то для пользы всех. Вскоре мы нашли небольшую, сказочно

расположенную ферму с 15 гектарами леса на девственном болотистом плоскогорье у бывшей границы между Данией и Швецией. Мы купили это место в начале декабря 1973 года, заплатив меньше 20000 долларов, и теперь нам было где «заземлить» благословение. Друзья, купившие наш собственный дом, позволили нам увезти с собой десятки огромных корабельных сосен для нового начинания.

Карма Линг на юге Швеции

Во время работы в центре

Голландия и Бельгия

В течение первых лет мы часто ездили в Голландию и Бельгию. Одна честолюбивая дама из Утрехта пыталась соединить нашу линию преемственности со школой голландских теософов. То, что поначалу казалось целесообразным мостом на Запад, в конечном счете стоило

многим хорошим ламам уймы времени. Гораздо позже мы поняли, что у этих людей уже была своя вера – теософия. Они охотно слушают, но отфильтровывают все, что не соответствует их собственным воззрениям. Они хотят знать и обсуждать, но стараются не посвящать себя чему-то одному и не ищут за словами опыт медитации. Похоже, многие из них считали, что истинно все, что хорошо звучит. Этот взгляд весьма слабо защищает от старости, болезни и смерти.

Собственно, проповедовать спасенным оснований нет. Небуддийские группы следует посещать только в качестве друга, а не учителя и общаться с людьми нужно на том уровне, который они могут понять. Если позже им станут тесны «башмаки» их духовного пути или появится больше мужества, то люди придут сами. Не так важно подобрать разочарованных приверженцев какого-нибудь гуру, как предложить нечто интересное одаренным материалистам или скептикам.

1973

Дания

Работа развивалась в разных городах Европы, а людей, каждый вечер посещавших наш подвал в Копенгагене, становилось все больше. Некоторыми двигало любопытство, и они приходили лишь за тем, чтобы «поглазеть на жирафов», тогда как другие нуждались в защите и благословении – например, несколько чернокожих дам из одного посольства, которых отвергнутые западноафриканские женихи проклинали при помощи мышинных и змеиных энергий. Подлинной радостью для нас было то, что многие соединяли путь со своей повседневной жизнью, учились помогать другим. Они придавали работе настоящий смысл.

В тот же период был начат перевод важнейших тибетских текстов. С помощью радушного Тараба Тулку, который приехал в Данию в середине шестидесятых, Ханна сначала перевела медитацию на Шестнадцатого Кармапу, а затем переработала текст Основополагающих упражнений Алмазного пути – нёндру.

Одобрительные письма от Кармапы и ожидания друзей все больше вынуждали меня принять роль учителя. Однако первой, кто сидел на традиционном тибетском троне в Дании, оказалась монахиня. Гелонгма Палмо, волевая английская бабушка старой закалки, была близкой подругой Индиры Ганди. Ей хотелось увидеть первый центр Кармапы, основанный западными людьми, и по пути из Румтека в Англию в октябре 1973 года она заехала к нам. У нее было довольно много опыта. Сначала она была ученицей Далай-ламы, но потом перешла к Кармапе: ей больше нравилось медитировать, чем вести дебаты о текстах. Четыре линии преемственности тибетского буддизма показывают в этом отношении различные пути. Вместе с несколькими своими монахинями Гелонгма Палмо жила на верхнем этаже монастыря Румтек и была связующим звеном между нашей линией преемственности и политиками в Дели, а также некоторыми духовными кругами на Западе.

Гелонгма Палмо в Копенгагене

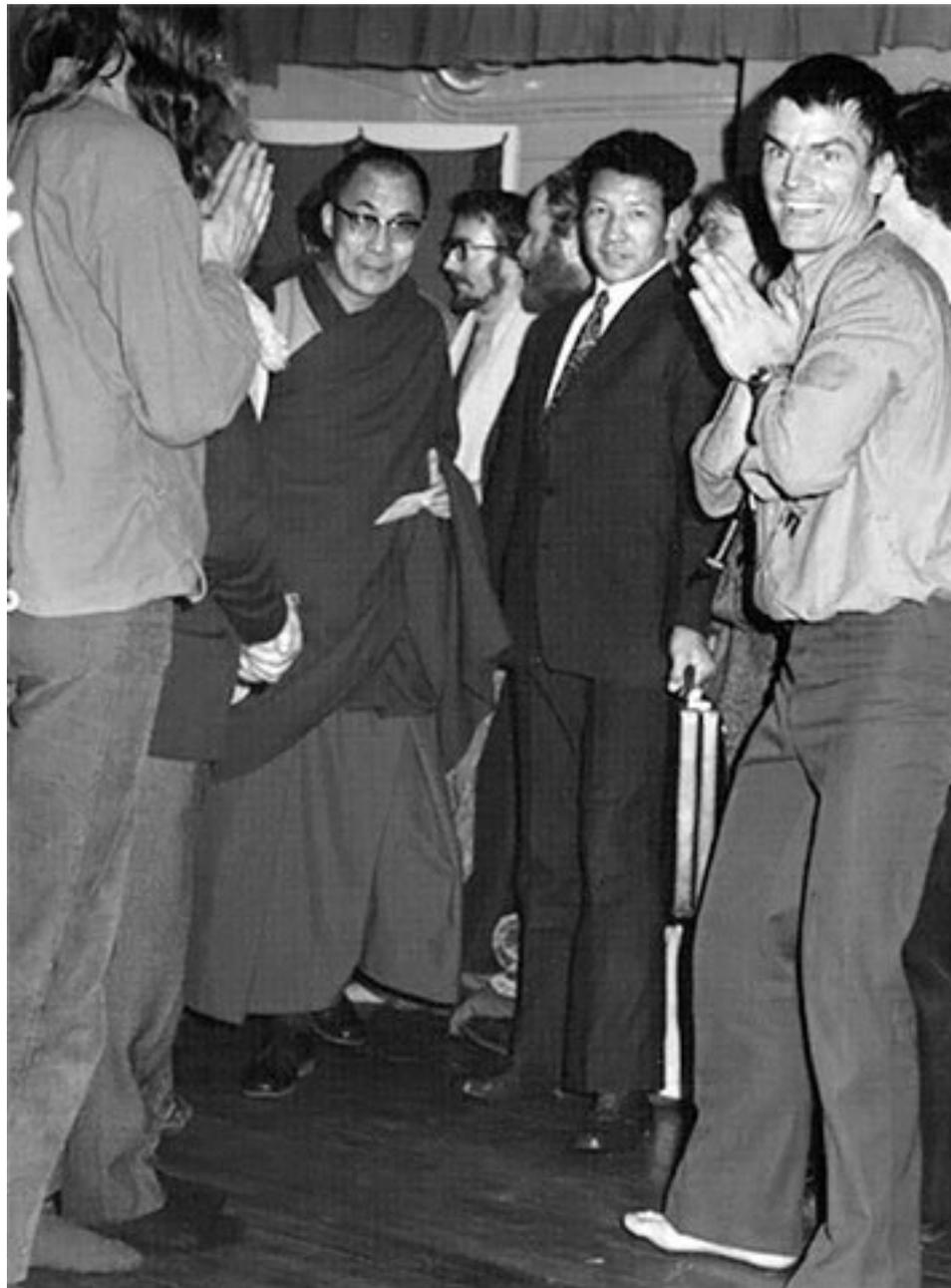
Будда мудрости на льве

Уже перед дверью нашего дома в Копенгагене ее ждало незабываемое зрелище – настоящая датская драка. Поднимаясь на шестой этаж, в нашу квартиру под самой крышей, она вынуждена была неоднократно переступить через «пивные трупы». Но хуже всего было то, что нас не оказалось дома, чтобы «спасти» ее. К счастью, у нее нашелся номер телефона моих родителей, и с их помощью она смогла найти центр. Утонченная пожилая дама была несколько шокирована, когда добралась до нас.

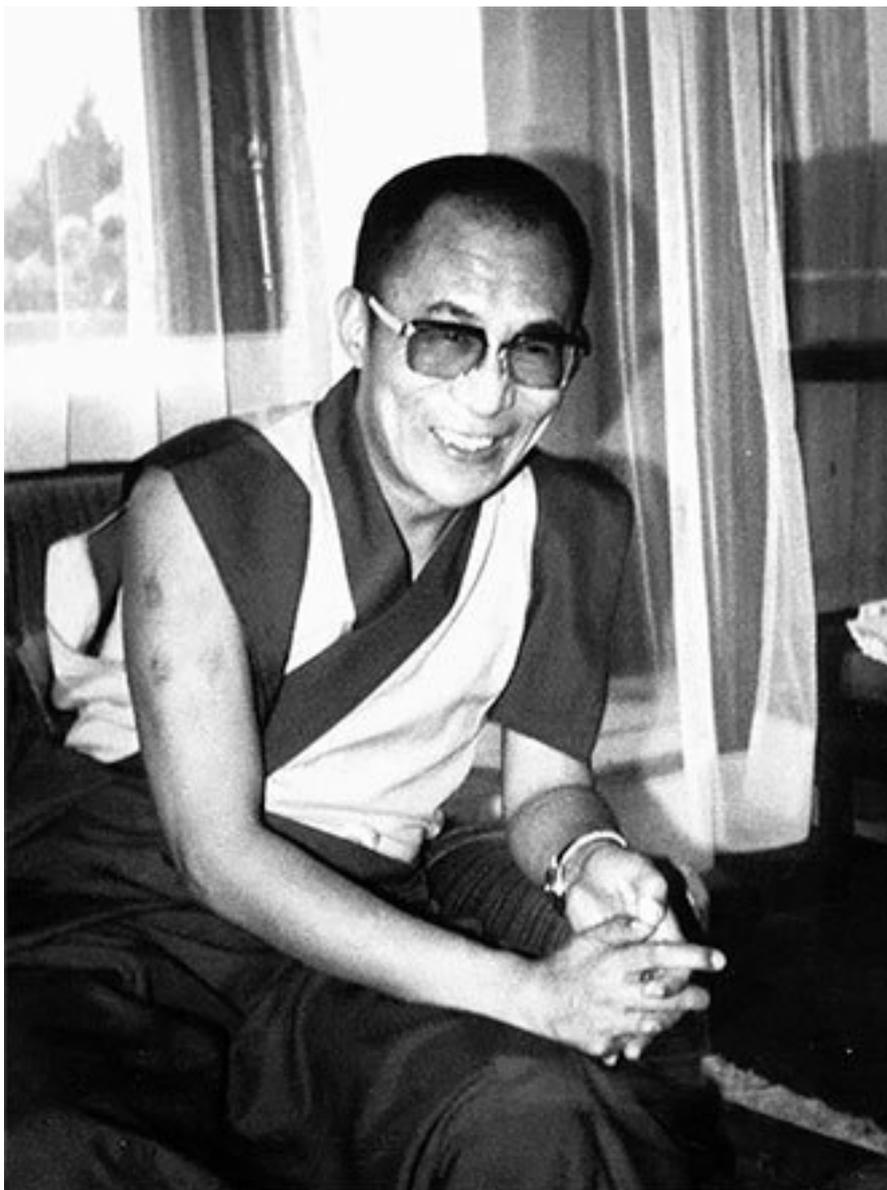
Так к богатой пище для разговоров, которую мы уже поставляли тибетцам, добавился еще и социальный аспект. Они сочли, что мы, хотя и приходим из хороших семей, отказываем себе в любом излишке, чтобы распространять Учение. После этого Кармапа часто дарил нам одежду.

Копенгагенская группа нашла для монахини дом с палисадником в западной части города. Гелонгма Палмо дала поучения о Будде Мудрости на Льве, Освободительнице и Алмазном Уме. Под конец ее посещения в первый и наверняка последний раз была исполнена меди-

тация нараспев (пуджа) на датском языке. Это звучит не так красиво, как по-тибетски. С тех пор мы используем родной язык только в медитациях без пения.

Его Святейшество Далай-лама благословляет центр

Его Святейшество Далай-лама

Вскоре после этого в Данию приехал Далай-лама, и центр получил боевое крещение. Далай-ламу пригласил наследник греческого престола Принц Петер, и министр иностранных дел Дании проявил достаточно мужества, утвердив это приглашение, несмотря на то что китайцы уже тогда кипели от ярости. Это было прекрасно!

10 октября 1973 года, когда мы приветствовали Далай-ламу в аэропорту Каструп, многие видели на полной луне очертания ладони, а через неделю, когда он шел от своего лимузина к нашему центру, совершенно неожиданно начался снегопад – в середине октября. Далай-лама торжественно освятил центр и присвоил ему данное Кармапой имя «Карма Друб Гью Линг» (Место линии осуществления). Во время церемонии помещение было набито битком. Далай-лама смеялся и шутил, однако его телохранители были менее радостны, особенно когда несколько раз кто-то по ошибке выключил свет. Но они были в хорошей форме. Каждый раз они вскакивали с места, чтобы прикрыть Далай-ламу своими пуленепробиваемыми дипломами. Мы были рады, что они это делали. Его отношения с опасными китайцами улучшились намного позже.

Лопён Цечу Ринпоче (1918–2003)

Лопён Цечу Ринпоче родился в королевстве Бутан в 1918 году. В возрасте десяти лет Ринпоче вместе с матерью и двумя сестрами перебрался в Непал, где стал учиться и практиковать под духовным руководством своего дяди, Ламы Шераба Дордже. Лопён Цечу получил полное и разностороннее буддийское образование, он медитировал в суровых условиях в пещерах Миларепы и в святых местах Гуру Ринпоче. В 1944 году Лопён Цечу встретился с Его Святейшеством XVI Гьялвой Кармапой – одним из своих главных учителей.

В следующие годы Ринпоче стал ключевой фигурой для практикующих Дхарму в Непале. В 1987 году, по приглашению своих западных учеников, Ламы Оле Нидала и его жены Ханны, он впервые посетил Европу. С тех пор он много путешествовал по Западной и Восточной Европе, Северной и Южной Америке, а также Австралии, давая поучения и посвящения в буддийских центрах Карма Кагью, основанных Ламой Оле Нидалом.

Ринпоче руководил множеством важных проектов. Он построил Ступу Калачакры в Испании, две ступы в Германии, Ступу Просветления в Элисте (Калмыкия) и Ступу Чудес в Польше. Одним из наиболее важных его проектов последнего времени было возведение 11-метровой Ступы в Беналмадене (Испания). Ринпоче также посещал различные центры в Китае, Тибете, Монголии, Японии, Корее, Таиланде, на Тайване, в Шри-Ланке, Индии и Гонконге.

Ринпоче умер в клинике Багкока 10 июня 2003 года в возрасте 85 лет.

С Калу Ринпоче по Европе

1974

- Население Земли достигло 4 миллиардов человек.
- Уотергейтский скандал приводит 8 августа к отставке президента США Никсона в пользу его вице-президента Джеральда Форда.
- Арабские государства признают террористическую ООП в качестве единственного представителя палестинского народа. Ее глава Ясир Арафат выступает в ООН.
- Успешно проведя испытания атомной бомбы, Индия становится шестой атомной державой в мире.
- В СССР принято решение о строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Проходит «бульдозерная выставка» в московском лесопарке Беляево, власти СССР высылают из страны писателя-диссидента Александра Солженицына.

Наши интенсивные перемещения по Европе помогли заложить основу для центров в важнейших немецких и австрийских городах. Здесь мы строили на твердой почве. Хотя многие предпочитают скорее всеобъемлющие и мягкие духовные вибрации, своих друзей я хотел сразу научить способности различать. Прежде всего, им нужно было понять разницу между буддизмом, наркотическими переживаниями и дуалистическими религиями. В противном случае и учитель, и ученики тратили бы время впустую. А мы хотели работать с людьми, для которых буддизм является естественным следствием их предыдущего развития.

1974

Дания

Более года мы готовили приезд сочувственного Калу Ринпоче. Его отправил в Европу Кармапа, и Ринпоче специально для этой поездки получил загранпаспорт. Пока мы сжигали бензин и шины на дорогах, каждый день приезжая в новое место, наши друзья в Копенгагене делали ремонт в помещениях «Активного университета», чтобы Калу Ринпоче и его ламы могли там остановиться. Будь у нас время, мы отремонтировали бы весь институт, как сделали это позже к приезду Кармапы. Профессор, который предоставил нам помещения, вполне того заслуживал, но пока у нас не было такой возможности.

30 мая 1974-го Ринпоче наконец-то приехал. Его сопровождал Гьялцен – наш друг и его племянник – и шесть свежеиспеченных бутанских и сиккимских лам, которых он хотел оставить работать на Западе. Уже в один из первых дней Калу Ринпоче глубоко нас всех впечатлил. Он поставил ногу на трон, который находился на высоте его бедра, и поднялся на сиденье без посторонней помощи – это противоречило всем законам гравитации. Потом он дал посвящение в Любящие Глаза и Гуру Ринпоче.

Встреча в Копенгагене

Многие дали обещание стремиться к Просветлению для блага всех и получили наставления по основополагающим упражнениям.

Зал почти всегда был полным, и – хотя некоторые очень удивлялись тому, что молодые ламы засыпали сразу после начала поучений, – встреча культур прошла успешно.

В течение следующих месяцев мы возили Калу Ринпоче и его лам сначала по Швеции, а потом по всем западноевропейским странам до Атлантического океана. Уже тогда мы впервые увидели сильные и слабые стороны тибетской организации. Также было очень заметно, насколько еще новым делом было распространение буддизма на Западе. Но важнее всего то, что Калу Ринпоче оставался источником постоянной радости.

Самым большим шоком для лам наверняка стали двадцать минут на пароме между Швецией и Данией. Тибетцы вдруг обнаружили, что металлический дом, который они посчитали местом парковки в ожидании каноэ, вдруг сам стал двигаться. Эскалаторы на пароме тоже не давали скучать. Только Калу Ринпоче удалось удержать равновесие, но все сопровождающие попадали.

Швеция

Во время этого рейса недалеко от Стокгольма в воду нырнула обнаженная девушка, обогатив тем самым анатомические познания лам, которые с детства были монахами.

Тогда же наша стокгольмская группа получила свое название. Люди были по-шведски сдержанны, но хотели все знать и задавали в основном практические вопросы. Мы с Ханной содрогнулись, когда Калу Ринпоче пришла в голову мысль сделать из нашего центра Карма Линг на одной из ферм в южной Швеции место проведения трехлетних отшельничеств (ретритов) для монахов и монахинь. Это не было бы полезно для нашей работы, потому что мы уже решили, что в Европе сделаем ставку на буддизм мирян и йогов. Этого повсюду ожидали наши самые способные и самостоятельные друзья.

В пути с Калу Ринпоче

Хотя мы были не готовы к такому развитию, ламы Калу Ринпоче готовились к освящению места и целый день проводили подготовительные пуджи под открытым небом, используя привезенные из Азии музыкальные инструменты. Нам казалось, что из кустов в любой момент могут выскочить возбужденные лоси. Звуки длинных рогов были очень похожи на их брачные призывы.

На обратном пути мы останавливались на самом южном острове Дании, где сегодня наши близкие ученики поддерживают ретритный центр в Родбю.

В Гамбурге мы «забыли» адреса некоторых довольно запутанных людей, которые были кагьюпинцами только тогда, когда мы к ним приезжали. Они приглашали всех подряд и все равно не смогли бы накопить достаточно энергии, чтобы действительно создать что-либо в своем городе. Поэтому мы ночевали в отеле недалеко от телевизки, на которую утром следующего дня совершили экскурсию вместе с Калу Ринпоче.

Следующей остановкой был центр Тхеравады «Дом Тиши— ны» в Розебурге. Этот город находится между Любеком и границей с бывшей ГДР. Калу Ринпоче потом еще пятнадцать лет рассказывал в Индии об этом визите. Это было и в самом деле забавно. Посреди его лекции взрослые и хорошо воспитанные слушатели вдруг стали все больше нервничать, ерзать на стульях – и в какой-то момент устремились прочь из зала. Осталось только несколько храбрецов в первых рядах. Оказалось, что наше мероприятие проходило одновременно с семинаром по дзэн-буддизму. Их учитель был старой закалки и бил своих учеников, когда те опаздывали на занятия.

Франция

Париж уже тогда был центром работы Калу Ринпоче. Целый месяц мы оставались в полетному теплой Франции, где нас баловали бесконечными трапезами. Однажды во время еды все вскочили, когда владелица ресторана вдруг ткнула своим пухлым пальцем в лоб Калу Ринпоче и заявила, что видит там свет.

К ужасу буржуазных французов вскоре подъехала еще одна группа крепких датчан во главе с моим братом Бьорном, который там принял Прибежище.

По дороге в Лион мы остановились в Плеже, в одном почти неразрушенном замке. За год до этого мы советовали друзьям купить его для Кармапы. Тогда во Франции у нас было больше замков, чем буддистов. Когда здание находилось в частной собственности, приходилось платить довольно высокий налог на каждое отверстие, будь то окно или дверь. Если же здание использовалось для общественных целей, этого налога не было. Схема, при которой владелец оставляет себе только ту часть, которая ему необходима, а остальное дарит местному центру, казалась идеальной, но на деле, увы, очень редко приводила к взаимному удовлетворению. Когда возникали разногласия, чаще всего оказывалось, что западная прямота – не пара восточному стилю затяжных и уклончивых разговоров. В тех случаях, когда владелец не собирался непременно подарить что-либо тибетцам, те в конце концов чувствовали себя обманутыми и съезжали.

Шестнадцатый Кармапа благословляет Калу Ринпоче

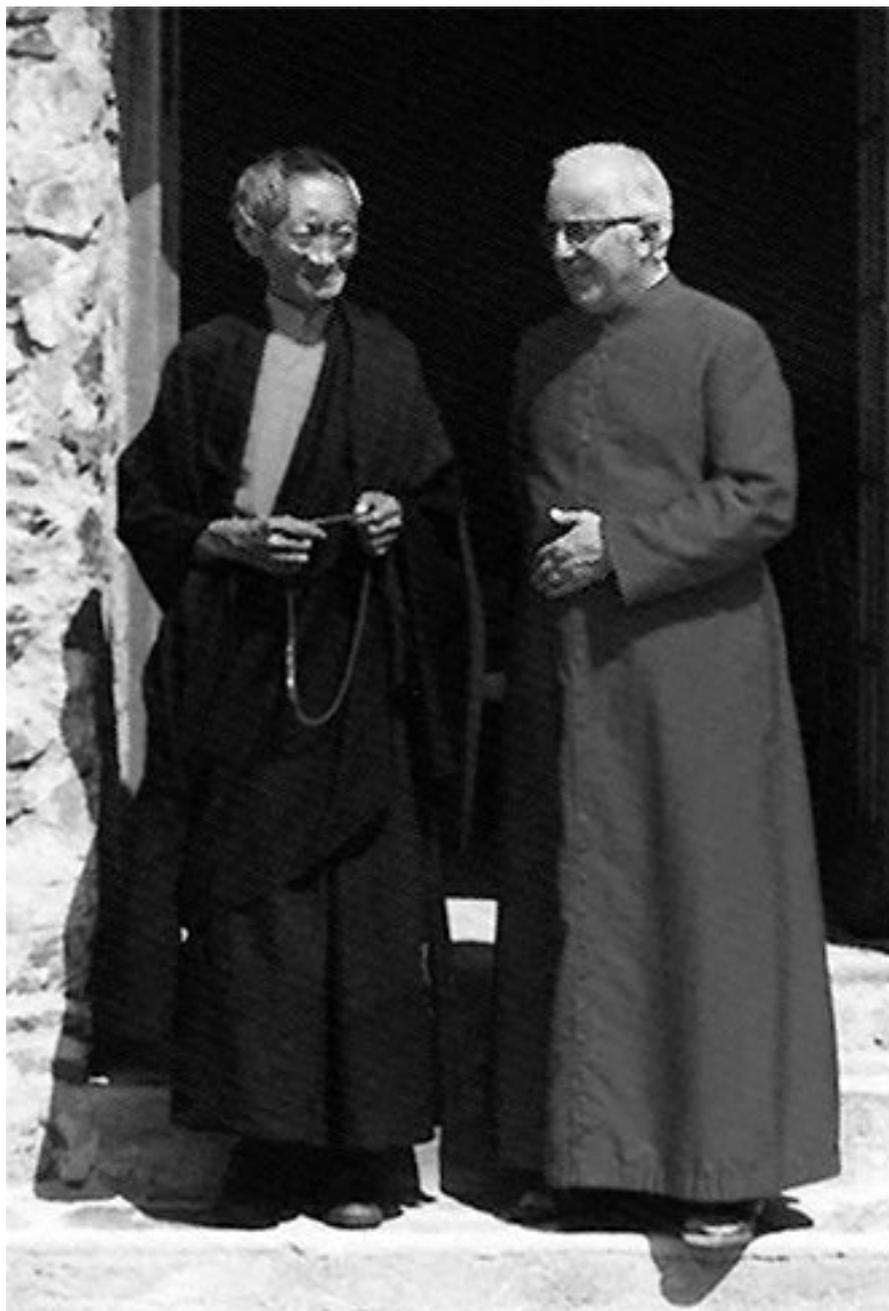
О том, чтобы создать центр «для Калу Ринпоче», впервые заговорили буддисты в Экс-ан-Прованс. Мы не поверили своим ушам и сказали, что ведь его направил сюда Кармапа. Все кагьюпинцы должны работать вместе и не разделяться. Только гораздо позже мы узнали, что зачинщиком отхода французов был тибетский учитель Аконг Тулку. Он хотел возглавлять европейский буддизм и постоянно пытался получить письменное подтверждение этого от Кармапы, который ничего такого давать ему не собирался. А так как французы Аконгу совершенно не доверяли, им приходилось бросаться в объятия Калу Ринпоче.

В Экс-ан-Провансе несколько человек были посвящены в монахи и монахини. Поначалу центр процветал, но в 80-е годы распался под запутавшим всех влиянием одного американского ламы, подверженного перепадам настроения. Ведь их позиция была уязвима с самого начала: они замкнулись на добродетели и развивали слишком мало радости. А это лишает сопротивляемости и выдержки, и тогда в группы перестают приходить интересные люди.

Пиренеи были не только прекрасны – там мы много узнали о христианстве и буддизме. Нас пригласили к одному супер-епископу. Он поссорился с Папой Римским и поэтому хотел подарить буддистам землю. Этим его предложением Калу Ринпоче воспользоваться не мог, а другой участок, который подходил бы для центра, монсеньор отдавать не хотел. Видеть их обоих и общаться с этими пожилыми господами, каждый из которых являл собой результат работы, продолжавшейся целую жизнь, было поучительней, чем читать толстые книги по философии. С одной стороны христианское «высокое Я», все духовные составляющие которого строго отмерены и взвешены, а с другой – буддийское непосредственное, без усилий «пробытие в том, что есть». И мы могли видеть эти два принципа рядом друг с другом во всей красе.

Следующий визит мы нанесли психологу Шнецлеру, жившему под Греноблем. Ламы Калу Ринпоче, следуя непривычной для нашего мышления логике, называли глубоко невротичных пациентов в клинике его учениками.

Калу Ринпоче хотел оставить бутанских лам в Париже, Плеже и Ницце. Мне запомнилось, что здесь, под Греноблем, он в несвойственной ему манере высказывался о сексуальности. Обычно Ринпоче советовал всем идти путем безбрачия, а тут сказал, что если мы способны управлять сексуальностью в медитации и правильно ее использовать, то Просветления можно достичь в срок от полугода до года.

Калу Ринпоче и епископ

В одном винном погребе в Ницце у меня было очень необычное переживание. Пока я проводил медитацию на Шестнадцатого Кармапу для группы богатых спонсоров, поддерживающих знаменитого Паво Ринпоче, я вдруг перед собой увидел дракона. Он был метра два длиной, прозрачный, совершенно отчетливый. Дракон выглядел очень разгневанным и напал, выпуская на меня клубы дыма. Ситуация была неоднозначной: мой французский оставляет желать лучшего, и перед такими важными людьми нельзя делать ошибок. Один клубок дыма уже полоснул меня по горлу, и я слегка охрип. Но самое главное заключалось в том, что представитель Будды не имеет права проигрывать. Если нападают на Учение, я борюсь до тех пор, пока опасность не устранена. Стараясь, чтобы другие не заметили, что происходит на том уровне сознания, на котором состоялось наше столкновение, я запускал в дракона град отсекающих ножей Черного Плаща и треугольных ритуальных алмазных кинжалов. Я превращал его тело в подушку для иголок, пока он, шипя, не уполз в трещину в скале. Лишь гораздо позже

я понял, что это было моей ошибкой. Я принес чужеродное поле силы на его территорию, не подготовив его к этому. Как и все остальные формы, которые мне посчастливилось видеть, – Любящие Глаза, Черный Плащ и другие Будды, – этот дракон выглядел в точности так, как и должен выглядеть. Он как будто выпрыгнул из китайской детской книжки с картинками.

Если нападают на Учение, я борюсь до тех пор, пока опасность не устранена.

В начале сентября 1974 года мы посетили Англию. Британское левостороннее движение на узких дорогах было очень уютным. Единственное – я должен был проявлять особую осторожность при обгонах: пассажир слева от меня был очень драгоценным. В Англии Калу Ринпоче приятно расслабился – может быть, потому что многое казалось ему знакомым, напоминая Индию. Но интерес людей к буддизму был не особенно сильным. Они уже и раньше видели мужчин в юбках и слышали о перерождении. И поэтому учитель просто позволил своему йогическому уму свободно играть и наслаждался. Я никогда не забуду, как он, проходя мимо, похлопал меня по спине, когда я справлял нужду. Я чуть не замочил штаны, а он чуть не умер со смеху.

Лондон был не очень впечатлен Калу Ринпоче. В больших городах вообще часто сложно сохранять буддийские центры. Люди там либо думают, что у них и так уже все есть, либо сдались и ни к чему не стремятся.

Центр ламы Чиме «Дом Кхама» располагался на невозделанном поле на задворках одной идиллической деревни в южной Англии. Местные жители настаивали на том, что машины необходимо заводить с толкача, чтобы не нарушать тишину монастыря. У них хватало и других правил и ограничений. Мы там не задержались.

Следующей остановкой был Манчестер. Прямо в середине своей лекции Калу Ринпоче объявил, что я ее продолжу. Я был глубоко благодарен. Это было настоящее введение в поток его сознания. Пока я говорил, мне все время приходилось отводить глаза от одного места в центре зала, где обычный мужчина светился ядовито-зеленым светом. Этот случай я не могу объяснить до сих пор, но если бы я позволил этому явлению меня отвлечь, из лекции наверняка ничего бы не вышло.

Аконг Тулку, лама Самье Линга, загородного центра в Шотландии, уже стал шотландско-тибетским, так же как и добротные дома и экономическое устройство центра. Только погода была чисто шотландской: ветер и дождь. Сегодня у Аконга есть дополнительная честь называться «Живым Буддой» – титул, дарованный ему коммунистическими китайцами в 1992 году. О причинах его присвоения лучше не задумываться: что должен сделать человек, чтобы получить такое признание у угнетателей собственного народа?

У Калу Ринпоче в Самье Линге была обширная программа, а я учил в Эдинбурге и Глазго – городах, которые каждый по-своему напоминали о бедных пятидесятых годах. Англия дорого платила за бывшие колонии: повсюду встречались представители низших слоев населения заокеанских стран. Калу Ринпоче оставался там три недели, и у нас было достаточно времени на то, чтобы медитировать в хижине при монастыре.

Мы познакомились со многими людьми, которые знали это место с самого начала. Из достопримечательностей они показывали нам, среди прочего, хлев, в котором долго прятался от полиции Тругпа Тулку, пока ему не удалось бежать в Америку. Тругпа был тогда еще стройным, скромным и носил китайскую парчу. Полиция тщательно проверяла монастырь на предмет употребления наркотиков. Многие события стали уже легендой – например, история, как однажды Тругпа пьяным вел машину, съехал с моста и вкатился прямо в магазин карнавальных безделушек. Говорят, что он не мог решить, куда ехать, потому что направо жила его подруга, а налево был его монастырь. Но в действительности эта история не так смешна,

как кажется. Во время аварии Трунгпа Тулку получил тяжелые повреждения и с тех пор был частично парализован.

Мы встречались с ним только один раз – в Стокгольме в сентябре 1973 года. Там Трунгпа навещал наших знакомых из краеведческого музея. Они разрешили ему сфотографировать серию очень подробных тханок (тибетских свитков), представляющих жизнь великого йогина *Миларепы*. Встреча с Трунгпой Тулку оставила неизгладимое впечатление. Видеть знаменитого Ринпоче в костюме, сшитом на заказ, во время роскошного обеда с марочными винами урожая текущего года – это что-то новое. За предыдущие годы мы привыкли встречать учителей в красном одеянии, трезвых и бедных. Эта ситуация требовала слишком резкого перевода в сознании, и с ходу мы с ней справиться не смогли. Наша обычная преданность куда-то подевалась, но нам удалось хотя бы оставаться вежливыми.

В конце сентября Калу Ринпоче должен был уезжать в Канаду, где он, уже не по своей воле, провел почти двенадцать месяцев в 1971/72 годах. Тогда он дал своему спонсору непрошенные советы относительно ночной жизни, из-за чего тот отказал Ринпоче в деньгах на обратную дорогу. В этот раз, кроме Гьялцена, Калу Ринпоче взял с собой любимого ученика Тринле Другпу. Пока мы провожали их в аэропорту, появилось несколько знаков, благоприятных для нашей будущей работы. Тибетцы сидели и болтали за столом, на котором лежал завернутый в шелк сверток, выглядевший как буддийский текст. По старой привычке я прикоснулся им к своей голове, чтобы впитать хорошие энергии. Тибетцы спросили, хороши ли ощущения. За несколько дней до этого я видел у них реликвии, среди которых были кусочки ребер главной супруги Пятнадцатого Кармапы с отчетливыми слогами мантр. Я ответил, что ощущения такие же, как от хорошего благословения, а все засмеялись, потому что в этом свертке находились английские фунты. Их банкноты были тогда крупнее, чем сейчас. «Если ты способен получать благословение даже от денег, то все будет в порядке, – сказал Калу Ринпоче. – А если тебе удастся привести сюда пару, сидящую вон там, ты сможешь быть полезным для всех существ». И он показал на преждевременно постаревшую пару, по-видимому, из рабочих. Мужчина выглядел так, будто только что вернулся с рудника. И он, и его спутница явно не жили легкой жизнью. В общем, я подсел к ним и стал рассказывать, кто такой Калу Ринпоче. Я с трудом понимал их диалект, а они почти не понимали мой школьный английский. Но доверие возникло сразу же. Не прошло и десяти минут, как они приблизились к столу Калу Ринпоче. Они получили его благословение, и он был рад.

Незадолго до отлета появился еще один особенный знак. Прощаясь с девушкой из Вены, я прикоснулся лбом к ее лбу, и вдруг передо мной появилась карта Европы. На ней было много светящихся точек – больше всего в середине и на Востоке, и я знал, что там расцветут наши будущие центры.

Той осенью нам с Ханной предстояло заново переделать большую часть уже выполненной работы к востоку от Рейна. Наши собственные тесные связи «учитель – ученик» внутри линии Карма Кагью много лет оказывались препятствием для роста. Само собой, это было чудесно – привезти Калу Ринпоче, а потом и Кармапу, ко всем нашим друзьям без исключения. Мы не могли бы позволить Ринпоче ездить по Европе в одиночку. Тем не менее, пока мы отсутствовали, в центрах было мало целеустремленности и направленности на линию передачи.

17 октября 1974 года Кармапа приземлился в Лондоне под небом, полным радуг. Хотя он был здесь только транзитом по дороге в Америку, у него нашлось много времени для благословения. Наши следующие дни были заполнены путешествиями, лекциями, ответами на письма, стопка которых все время росла, и необходимым зарабатыванием денег. В Копенгагене нам, однако, все время мешал один капризный лама из Сиккима. Позднее его отправили в Стокгольм, потом «перевели» в Сан-Франциско, и повсюду он неизменно работал на «сарафанное

радио». Центру его «подарил» Калу Ринпоче, и особенно много времени этот лама отнял у Ханны.

К моей большой радости, вскоре забило мощное сердце Европы. Большой интерес к Учению начал просыпаться в Германии – на севере, юге и в центре страны. Впоследствии моя первая мюнхенская группа в полном составе переехала в Южную Америку, чтобы жить там в джунглях, – но пока в Дюйсбурге, Гамбурге и недалеко от Киля происходило много интересного. Я предчувствовал большой рост. Как и все остальное в этой стране, буддизм должен был стать здесь сильным.

17 октября 1974 года Кармапа приземлился в Лондоне под небом,
полным радуг.

Десятый Паво Ринпоче Цуглаг Нангва Вангчуг (1912–1991)

Линия перерождений Паво относится к одной из важнейших в Кагью. Считается, что уже Гуру Ринпоче предсказывал ее в одном из своих укрытых текстах. Различные Паво Ринпоче были также «тертонами» – «открывателями сокровищ», они находили спрятанные Гуру Ринпоче термы. В Тибете штаб-квартирой Паво Ринпоче был традиционно монастырь Ненанг.

Десятый Паво Ринпоче Цуглаг Нангва Вангчуг родился в 1912 году и в трехлетнем возрасте был узан Пятнадцатым Кармапой Кхакхьябом Дордже, а затем оставался рядом с Кармапой до смерти последнего в 1922 году. С Шестнадцатым Кармапой у Паво Ринпоче тоже была близкая связь. После бегства из Тибета в 1959 году Паво Тулку, как крупный ученый, несколько лет работал профессором санскрита в индийском университете в Бенаресе. Потом он переехал в Бутан, а еще позднее окончательно осел во Франции, основав там ретритный центр. Незадолго до смерти он вернулся в Азию. Паво Ринпоче умер в 1991 году неподалеку от знаменитой ступы Боднатх в Непале.

Кармапа приезжает

1975

- 30 апреля: безоговорочная капитуляция Южного Вьетнама, стремительный вывод последних подразделений войск США и эвакуация гражданского населения из Вьетнама. Сайгон переименовывается в город имени Хо Ши Мина. Кампучия (Камбоджа) капитулирует перед «Красными кхмерами», Лон Нол (1913–1985) бежит в США.
- В Испании со смертью генерала Франко заканчивается период диктатуры. Согласно его завещанию королем Испании становится Хуан Карлос I (р. в 1938 г.)
- Жестокие столкновения между христианами и мусульманами в Ливане, начало гражданской войны (1975–1990).
- СССР, США, Канада и 33 европейских государства подписывают Хельсинский акт.
- Стартовала программа совместного советско-американского космического полета «Аполлон-Союз».

1974

Норвегия

10 декабря прибыла сама Активность всех Будд, чтобы обогатить нашу чудесную часть мира. Кармапа приземлился в Осло. Уже в аэропорту все было наэлектризовано. Мы помчались через таможню к Кармапе и были совершенно оглушены его благословением. В его поле силы меня, как обычно, трясло. Задним числом понимаешь, что это наверняка выглядело как целое шоу.

Одетый в свою обычную ношеную военную одежду, я посадил высокого гостя в наш ржавый автобус «Фольксваген», на слишком высокую подушку, лежащую на переднем сиденье рядом с водителем. Когда мы поехали на большой скорости по Осло, Кармапа то и дело ударялся головой о потолок, пока мы не додумались убрать из-под него эту подушку.

Лоди Шераб, его сопровождающий, вежливо упомянул о том, что в Америке машины были хорошие. Это был намек на то, что в Америке лам с бархатной мягкостью возили на многометровых дорогущих лимузинах. Там было достаточно богатых спонсоров, и принимающие организации готовы были влезть в долги. Против первых мы тоже не возражали бы, но долгов нам ни в коем случае не хотелось. Северный европеец до мозга костей, я ответил: «В этих заокеанских лакированных ящиках невозможно ни рулить, ни тормозить, зато смотрите, что может наша старушка!» Затем, во славу европейских производителей машин, я исполнил пару показательных трюков с контролируруемыми заносами на заснеженной дороге. Зато гостиница удовлетворила бы даже самого требовательного сноба. Ее огромное, отделанное деревянным брусом здание располагалось посреди самого известного северного лыжного курорта Холменколлен. Все, что милые хозяева бесплатно предоставили в наше распоряжение, всех восхитило и обеспечило благороднейшее «вступление» в нашу часть света.

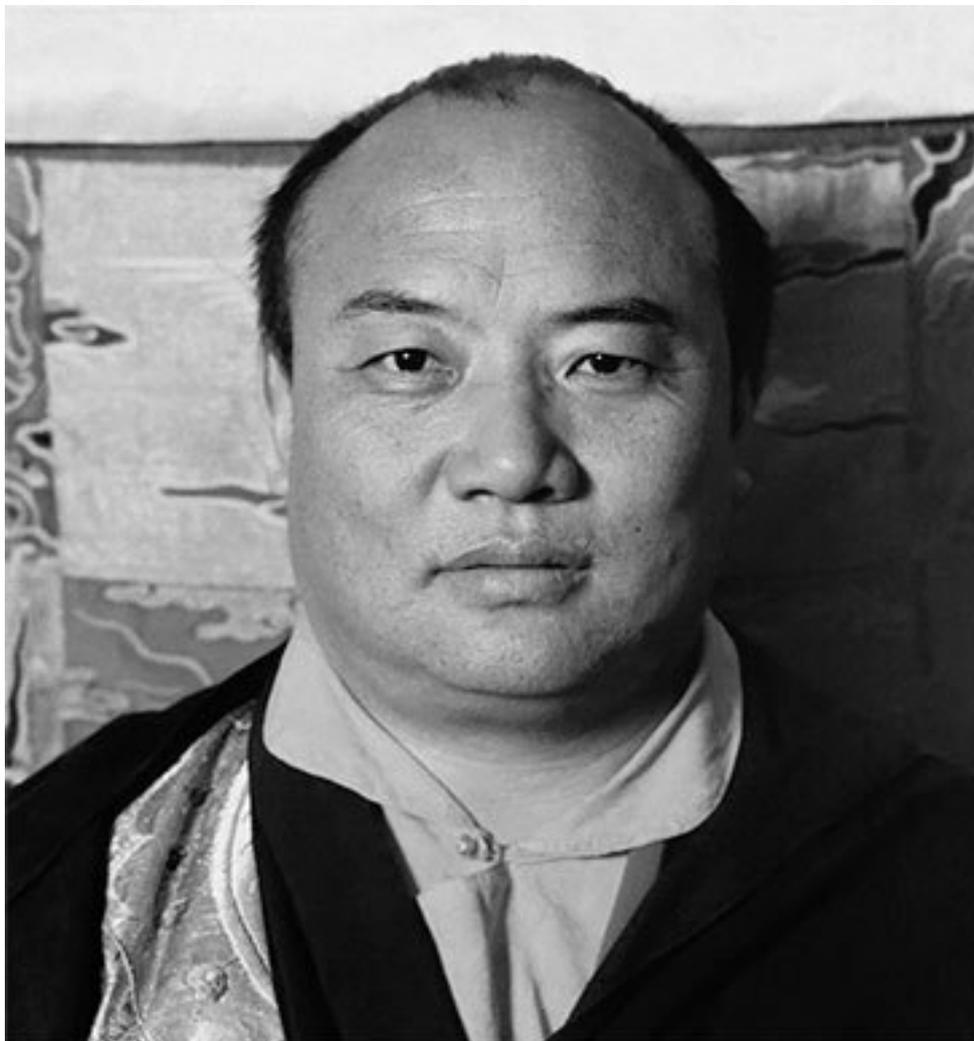

Гьялва Кармапа демонстрирует Черную корону

Друзья с нетерпением ожидали приезда Кармапы. Наконец, после всех наших рассказов, им самим предстояло вот-вот встретиться с ним. Он первым делом всех благословил и почти сразу после этого впервые в Европе продемонстрировал Черную корону. Благодаря форме Черной короны возникает открытость, позволяющая очистить и обогатить глубочайшие уровни ума. Еще Будда в двух важных сутрах предсказал появление Кармапы и его Короны. Сила этой передачи такова, что каждый, кто присутствует на церемонии Короны, достигнет Освобождения в течение всего трех жизней. Эта скорость уникальна даже на фоне других действенных методов Алмазного пути. Во время посвящения в Защитников, которое последовало за этим, Его Святейшество разбрасывал по залу благословленные горчичные зерна, и они превращались в черные «таблетки Кармапы», как только люди брали их в руки. Кармапа приветствовал

Европу так же, как его прошлые воплощения приветствовали Китай, показывая чудеса в качестве подарков гостя хозяевам.

Благодаря форме Черной короны возникает открытость, позволяющая очистить и обогатить глубочайшие уровни ума.

«Кто из нас я?»

Когда все разошлись, полные впечатлений, настало наше с Ханной время. Мы полностью растаяли рядом с Кармапой, а он показал себя с совершенно неожиданной стороны. Он поставил рядом с собой изображение, представляющее его вневременное состояние ума, в человеческий рост, и спросил: «Кто из нас я?» Потом он свернул картину и отдал ее нам. То, что последовало за этим поучением Великой печати, было еще более важным подарком: Кармапа рассказал нам свою историю. Благодаря его красочным описаниям перед нами оживал весь мощный восточный Тибет, который ему очень напоминала Норвегия. Он рассказывал о своем клане, о его преемственности, о том, как его родичи любили и воевали, и подробно остановился на истории самого сильного из своих семи братьев. По словам Кармапы, когда брат въезжал верхом через ворота во двор дома, он обхватывал ногами своего коня и вместе с ним подтягивался на кольце, висевшем тогда на воротах. Громоподобно смеясь и сотрясаясь всем своим мощным телом, Кармапа показывал на свою голову и говорил: «Я был самым маленьким из братьев, зато я единственный, у кого до сих пор есть волосы!»

Три дня продолжалась программа с мощными церемониями Короны и посвящением Карма Пакши, Второго Кармапы. Во время посвящения у всех перехватывало дыхание.

Вопреки всем предписаниям нам удалось провезти множество птиц Кармапы через таможенную без положенного в таких случаях карантина. Кармапа хотел, чтобы птицы были при нем, и не давал покоя своему секретарю, пока клетки не оказались в комнате.

Отношение Кармапы к птицам выходило за рамки любых представлений. Как ярко выраженный чувственный тип, которому для полноты переживания нужно ко всему прикасаться, я никогда не обращал особого внимания на эти маленькие, слишком хрупкие шарики из перьев. Кармапа позаботился о моем «перевоспитании». Это произошло само собой. Когда мы ездили с ним по большим европейским городам, где он никогда до этого не бывал, Кармапа часто говорил: «Припаркуйся здесь!» – и вел нас с собой за угол дома. Там обнаруживался самый большой в городе магазин птиц. Оказавшись в магазине, Кармапа какое-то время прислушивался, а потом говорил: «Вон та птица рассказывает прелестные истории, а вот эта несет какую-то чепуху». Он протягивал руку в клетку, и птица, которую он хотел взять, сама летела к нему. Продавцы, никогда ничего подобного не видевшие, часто сами предлагали уступить в цене.

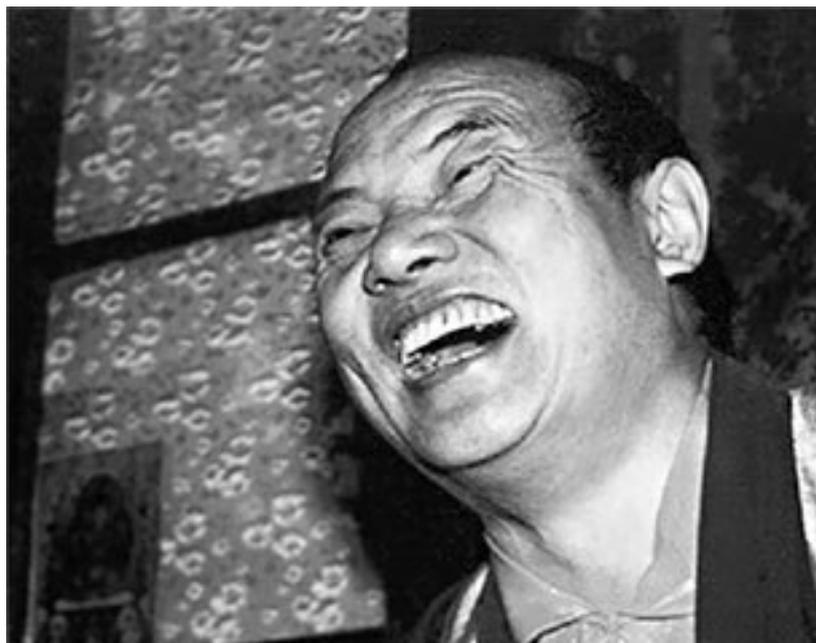
Мы знали, что он потом делал с птицами. Как его первые западные ученики и, фактически, приемные дети, мы могли входить к нему в любое время и видеть много поразительных вещей: он дул на птиц то холодным, то теплым воздухом, говоря нам: «Я учу их медитировать». Его птичник Джоэл, американец, который пал жертвой своего хорошего вкуса, отчаянно влюбившись в Ханну, тоже рассказывал множество невероятных историй. Позднее мы и сами замечали похожие вещи, либо Кармапа сам подтверждал их. «Желтые зяблики и канарейки часто бывают Бодхисаттвами, – говорил он. – Посмотрите, как они заботятся о своих больных собратьях. Они также не едят зерна с червячками внутри. Они не хотят причинять боль насекомым».

То, чего мы больше всего хотели, удалось. Этот визит стал настоящей семейной встречей. Гибкость тибетцев и преданность наших друзей позволили появиться таким уровням открытости, на которых становится возможной настоящая передача. Кармапа светился, как солнце. Каждое мгновение происходило что-то значительное, и его поле силы взрывало все границы.

Кармапа светился, как солнце. Каждое мгновение происходило что-то значительное, и его поле силы взрывало все границы.

Швеция

По дороге в Стокгольм наша солидарность оказалась весьма полезной. Нас пригласили переночевать у одного близкого друга бесцветной шведки, бывшей ученицы Муктананды, вместе с которой мы покупали поместье в южной Швеции. Друга звали Карл Биргер, и он был из тех людей, которые вызывают у меня содрогание. Карл был родом с западного побережья Швеции. Он утверждал, что разработал технику фотографии Кирлиана еще до Кирлиана, но не успел запатентовать свое открытие, и потому неизменно ходил с угрюмым видом.

Смеющийся Будда

Мы провели чудесный день с Кармапой, его ламами и всеми друзьями. Автобус ехал по заснеженным лесам Норвегии и Швеции. Таможенники на границе проверили всех, кроме нас, – они даже не заметили птиц. Через несколько часов мы добрались до заброшенной деревни Карла Биргера. Она находилась недалеко от города Мора, где изготавливались очень острые булатные ножи для дровосеков. Окружающая местность уже пострадала от промышленности: деревья были срублены. Теперь Биргер хотел основать здесь духовный центр, очевидно с самим собой в роли Гуру.

Когда мы туда приехали, там был абсолютный ноль: ничего не работало, ничего не было подготовлено. Несмотря на то что, будучи в Осло, Карл много раз приглашал Кармапу к себе, он встретил нас один в нетопленном доме, с пустыми кухонными шкафами. Стремясь быстрее доехать сюда на нашем медленном автобусе, мы не пообедали в пути, и потому первым делом нужно было приготовить еду для Кармапы. Я не представлял себе, как это сделать. В предыдущих жизнях я всячески служил Буддам-женщинам, и теперь благодаря этому счастливо дожил до 70 лет, ни разу не приготовив еды. Тем не менее, нечто более или менее съедобное для Кармапы все же появилось: домашними феями, которые так успешно трансформировали субстанции, были Аконг Тулку и Лоди Шераб. Все остальные, кто был голоден, получили овсяную кашу.

Зато следующие дни прошли в хорошем стиле. Мы встречали все самое лучшее, что может предложить европейская культура. Нас принял у себя Никита Толстой, сильный пожилой господин, прямой наследник русского писателя с такой же фамилией. Рядом была его прекрасная Диана с деньгами компании «Вольво». Они пригласили нас в свой огромный, со вкусом оформленный желтый замок в стиле рококо к северу от Упсалы. Стены в замке были метровой толщины, в них крылись потайные лестницы, и в каждом углу стояли доспехи. Это было очень добротное здание, и его великолепное состояние однозначно демонстрировало тот факт, что во время последних войн шведы, хоть и продавали всем подряд оружие, сами держались в стороне от конфликтов.

Первая ночь прошла очень драматично. Мы жили на третьем этаже, недалеко от комнаты Кармапы, дальше по светло-зеленому коридору с широкими дубовыми дверями. Когда уже все спали, мы вдруг услышали из соседней комнаты громкий крик и грохот падающей мебели. Со штыком, который у меня всегда был при себе, я выскочил в коридор. Тогда попытка убить

Кармапу со стороны китайцев была вполне возможна, но никаких господ в маоистской форме я не нашел – зато встретил Аконга Тулку. Он был бледен как мел. Ему привиделась рука, летящая по воздуху; за рукой бежала дама, держащая под мышкой свою отрубленную голову. Я сразу же захотел заглянуть к нему в комнату: таких женщин я еще никогда не видел. Но Кармапа остановил меня, сказав: «Это улажу я!» Он вошел и разбросал в комнате несколько рисовых зернышек. На следующий день в автобусе он спросил меня: «А знаешь, что такого особенного случилось прошлой ночью?» Я ответил вопросом: «Почему ты не позволил мне посмотреть на ту даму?» Кармапа никак не отреагировал на это и продолжал: «Особенным был Аконг Тулку. После того как я сказал ему, что все в порядке, он заснул без всякого страха. Это настоящее доверие, и оно возникает, если человек много медитировал на своего учителя в прошлых жизнях».

После этого он благословил меня, дав медитацию на пять Кармап в пяти центрах тела, которая всплыла из моего подсознания лишь спустя десять лет. Он часто это делал: заседал в нас с Ханной такие впечатления, благодаря которым мы до сих пор в любой неоднозначной ситуации знаем, какое решение соответствовало бы пожеланиям Кармапы.

«Это настоящее доверие, и оно возникает, если человек много медитировал на своего учителя в прошлых жизнях».

Вскоре опять случился переполох. После трапезы, которую Кармапа, казалось, никак не хотел заканчивать, мы выехали из Упсалы в Стокгольм и слишком поздно заметили, что автобус едет на север, а не на юг. Программа была назначена на послеобеденное время, и мы уже никак на нее не успевали. Поэтому я как можно быстрее поехал один на каком-то трофейном «Вольво». В Стокгольме две тысячи гостей уже начинали раздраженно вставать со своих мест в большом зале Дома культуры. Не заметив микрофонов, я начал говорить – и удерживал их целый час, пока не приехал Кармапа. Теперь они были действительно хорошо подготовлены и для встречи с ним, и для последовавшей церемонии Короны. Всю эту ситуацию я видел как

личный подарок от Кармапы. Я был несказанно рад работать с таким количеством ожиданий, и мой шведский редко бывал так хорош.

Для Кармапы организовали встречу с епископом Стокгольма. Это был высокий, исполненный достоинства мужчина, который нам очень понравился. У него было большое сердце – гораздо больше, чем у монсеньора в Пиренеях, и он действительно желал что-то делать для других. Но и здесь оказались явно видны различия между христианством и буддизмом. Свойство Кармапы – спонтанно и без усилий, находясь «здесь и сейчас», действовать для блага существ. А епископ, хотя и стремился делать добро, всегда оставался отделенным от существ. Рыба в банке с клеем плавает не так, как в море, и только тот, кто доверяет самой открытости ума, может полностью пребывать в «здесь и сейчас».

Я позаботился о том, чтобы Кармапа побывал в местах обитания северных богов. В детстве я мерил себя по героям саг. В наше время пустых сантиментов и глубокой запутанности их мужество и способность сохранять присутствие духа являются примером, как никогда раньше. Многие удивлялись, что всех учителей, которые к нам приезжали, – Кармапу, Калу Ринпоче и Гелонгму Палмо – я возил к Хольгеру Датскому в замок Кронборг, а Далай-ламу даже попросил благословить его изображение. Его также называют «Великаном Роландом», он победил арабов в 998 г. н. э. в Пиренеях и был одним из моих героев. Единственный, кому он не понравился, был Калу Ринпоче. Другие полководцы, которые 500 лет назад изгнали турок из Европы и сохранили нашу свободу, являются такими же образцами для подражания. Моя связь с Хольгером Датским возникла в 1973 году, когда во время экскурсии по замку один продавец сувениров без всякого очевидного повода, явно находясь в трансе, вдруг начал поддвигать к нам весь свой товар. С широко открытыми глазами, показывая при этом на свое ухо, он постоянно повторял: «Мне звонит Хольгер Датский! Мне звонит Хольгер Датский!»

Во время нашего пребывания в Карма Линге в южной Швеции нас покинул человек, составлявший значительную часть нашей жизни. Перед нашим отъездом в Осло мама Ханны задавала множество вопросов о смерти, а при въезде на их виллу на севере Копенгагена Ханну посетило видение: мама лежала дома мертвой. Позже в Стокгольме она видела похожий сон. Мы сидели с Кармапой в одной из комнат, когда нам сообщили, что у мамы случилось кровоизлияние в мозг и она умерла без боли. Кармапа сразу же встал, пошел по снегу в сарай, где мы установили алтарь, и сделал для нее медитацию «умирания в сознании». Это означает, что он установил связь с ее умом и перенес его в Чистую страну. Так называется уровень сознания, свободный от представлений о «я», – состояние, из которого невозможно выпасть. Кармапа видел глубокий смысл в том, как и когда она умерла. Вскоре он неожиданно дал в ее честь посвящение в Будду Всемогущий Океан. Благодаря этой церемонии у всех присутствующих установилась связь с совершенным сочувствием красного Будды и его партнерши.

Благодаря этой церемонии у всех присутствующих установилась связь с совершенным сочувствием красного Будды и его партнерши.

На следующий день Кармапа опять показывал Черную корону. Несколько десятков друзей сидели, закутавшись в одеяла, потому что через щели сарая внутрь задувало снег. Кот центра – машина для убийств, ловившая все мелкое зверье, – прошмыгнул к Кармапе под накидку. Все про него забыли, но после церемонии Кармапа, приподняв свои одежды, широко улыбнулся. Оттуда, пошатываясь, как пьяный, вышел этот зверь, который с тех пор стал вегетарианцем и больше не охотился. Свои мужские радости и хорошую форму он, однако, смог сохранить – в отличие от кота Калу Ринпоче в Сонаде.

Дания

Копенгаген хорошо подготовился. В этот раз мы основательно обновили здание «Активного Университета». Комната Кармапы была особенно красиво обставлена, но уже при входе Кармапа спросил: «Что это за место?» У него сразу поднялась температура до 41 градуса и вскочил волдырь на бедре. Все были в шоке и не понимали, что происходит. Потом выяснилось, что в XIX веке в этом помещении жил последний палач Дании. Позже здесь разделявали кроликов, а из их шкурок шили перчатки. Мы и раньше замечали, что атмосфера здесь не самая лучшая. Вначале, когда мы ходили по коридору в очень узкие и плохо закрывающиеся кабинки туалетов, нам часто попадались наркоманы со шприцами и перетянутыми жгутами руками. Но мы думали, что, наклеив новые обои, мы все это очистили.

Врач вскрыл волдырь, и вскоре Кармапа показал, как Алмазный путь использует любую энергию. Садясь на трон, он преобразовал боль и болезнь в лучезарную улыбку, воздействие которой чувствовалось во всем зале. В конце он давал благословение. В фильме, который был тогда снят, видно, как после его прикосновения меня отбрасывает назад, а друзья меня подхватывают.

Он преобразовал боль и болезнь в лучезарную улыбку

Десять дней, которые Кармапа провел в Копенгагене, прошли с пользой. Центр был всегда полным. Два дня до Рождества Кармапа давал публичные церемонии Короны. Когда он в первый день надел ее на голову, зал с двумя тысячами гостей стал подобен кристаллу. Все затаили дыхание, и воцарилась абсолютная тишина. Когда он надел Корону на второй церемонии, в дальнем секторе поля моего зрения промелькнуло что-то огромное. Только через секунду я понял, что произошло: мой старинный университетский приятель Зигвальд из Исландии, двухметровый, с огромной рыжей бородой, стоял перед всеми абсолютно пьяный и дико размахивал руками. Мешкать было нельзя, иначе потерялась бы сила момента. Я вскочил, ударом кулака сложил его пополам и дотащил на спине до того места, где я сидел. Все произошло так быстро, что почти никто ничего не заметил. Передача не была нарушена.

Все было очень необычно и не по-датски. Скоро закрывались магазины, и уже было невозможно купить рождественские подарки, но люди часами стояли в очереди, чтобы получить благословение Кармапы. К сожалению, во время этого буддийского события, на тот момент самого крупного в Дании, мы забыли прорекламирровать наш центр. Но еще и сегодня к нам приходят люди, которые говорят: «Этот человек с Черной короной что-то изменил тогда в моей жизни».

Рождество и празднование Нового, 1975, года полностью проходили под знаком Кармапы. Гелонгма Палмо радовалась тому, что несколько человек собирались принять монашеское посвящение. Среди них была и Мария из Швеции, которая, сделав пожертвование Карма Линга, потом все испортила. И хотя женщины и мужчины в одеждах Будды выглядели торжественно, я знал их и считал, что их время еще не пришло. Для тибетцев ношение красных ряс является одним из условий получения образования, и там часто так одеваются сильные люди, желающие чего-то достичь в жизни. На Западе же это в основном те, кто не справляется с полнотой жизни и поэтому выбирает безбрачие. И надо иметь очень особенный склад характера, чтобы выдерживать это состояние продолжительное время. Сегодня ни один из десяти человек, которые тогда вступили на этот путь, не остался на нем. Но какую-то пользу это должно было принести, иначе Кармапа наверняка не допустил бы этого.

В поездке по Америке, Норвегии и Швеции Тенга Ринпоче постоянно сопровождал Кармапу, но Кармапа никогда не просил его учить. Впервые это произошло в Копенгагене. Там Тенга Ринпоче давал поучения по медитации на Восьмого Кармапу, которая сегодня многими используется, и мне выпала честь переводить. 28 декабря Кармапа еще раз продемонстрировал Корону перед полным залом. Этим он дарил всем посетителям встречу с Буддой в нас самих.

Кармапа дает Прибежище

Почуений было немного. Кармапа говорил предельно кратко, потому что английская монахиня, которая настаивала на том, чтобы его переводить, не очень хорошо знала тибетский. Кроме того, она была не способна передать его непосредственный ум йогина, иногда превращалась в моралистку и выглядела неестественной. Зато Кармапа много благословлял и вел частные беседы. Почти каждый день он находил время для посвящений и Прибежища. Многие также давали Обещание Бодхисаттвы, выражая сильное пожелание стремиться к Просветлению для блага всех.

Многие также давали Обещание Бодхисаттвы, выражая сильное пожелание стремиться к Просветлению для блага всех.

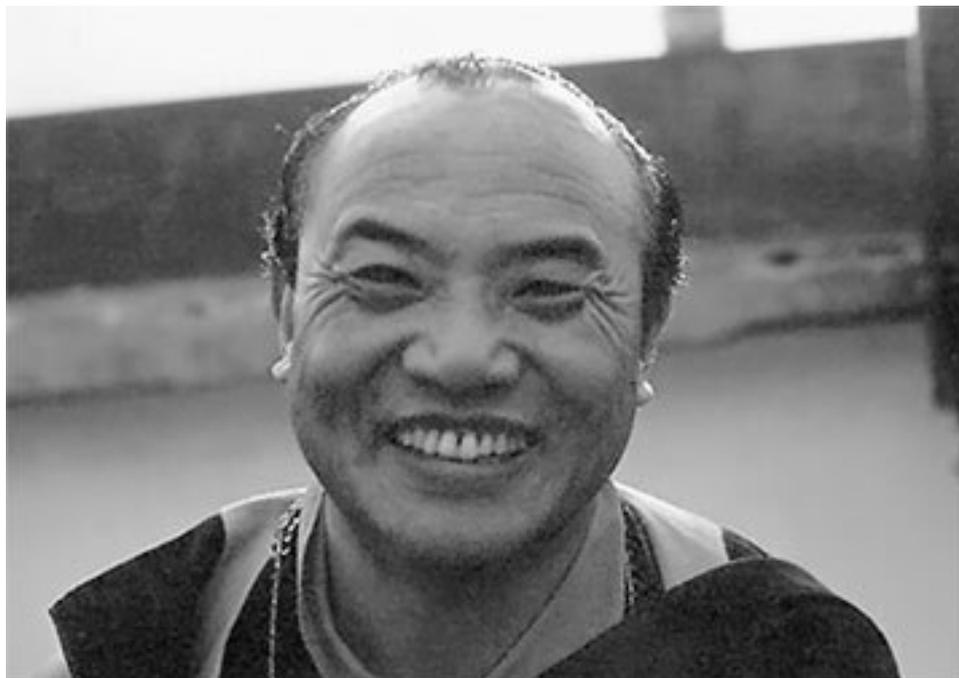
Несколько раз Кармапа просил провезти его по посольскому кварталу Копенгагена, где сейчас находится наш центр, состоящий из трех больших домов в стиле модерн. Еще он был так добр, что дважды навестил моих родителей – один раз приехав к обеду со всей своей «свитой», а второй «просто так». Когда мы были с ним на севере острова Зеландия, он вдруг спросил Ханну, где живет ее отец. Оказалось, что это всего в одном километре от нас, – и в тот же день ее папа принимал особенного гостя.

1975

Германия

По дороге в Германию Кармапа благословил новый центр в Родбю, и мы еще раз посетили «Дом Тишины», где однажды убежали с лекции слушатели Калу Ринпоче. На сей раз наше пребывание нанесло сильный ущерб их обычному распорядку. Наш йогический стиль выбил почву из-под ног этих благонамеренных людей, на которых Тхеравада наложила явный отпечаток. Как только ламы обнаружили, что кухня там вегетарианская, они побежали на улицу и вернулись с купленной курицей. Они смеялись и громко разговаривали, что было запрещено, а я давал поучения до двух часов ночи, хотя все должны были ложиться спать в одиннадцать.

Кармапа имел большие виды на немцев – это было вне сомнений! Он несколько раз показывал Черную корону – даже когда приходило мало людей. Неподалеку от Киля Учению открылись несколько психологов и студентов мединститута. Мне импонировало сочувствие, честность и энергичность большинства из них, но были и такие, каких я обычно отсылаю к другим учителям. Главная слабость – это зависимые и недовольные люди. Вместо того чтобы радоваться и иметь свою точку зрения, они сплетничали о чужих учителях и разрушали тем самым уровень общего доверия. Это создает трудности для Алмазного пути во всем мире. Эти персонажи без юмора с удовольствием «играют в церковь», почитают и хвалят учителей и друзей, прежде всего за то, чего те не делают или не решаются делать, – а это привлекает скучных людей. Энергия и способности приводят их скорее в замешательство, и самым святым для них, наверное, был бы тот, кто лежит на кладбище. Уже тогда я решил, что буду жить так честно, чтобы подобные люди с криком убежали от меня, – и это удается по сей день.

У Кармапы были виды на немцев

Кармапа делал все, чтобы еще укрепить мою и без того уже сильную связь с германо-язычной частью Европы. Он часто просил меня быть там «его человеком». С того момента, как он, «Драгоценность, Исполняющая Желания», это сказал, связь стала нерасторжимой и с тех пор только углублялась. Моя семья датско-норвежская, но она жила на юге Ютландии, который стал датским только после референдума 1920 года. Мой отец написал пятьдесят книг по немецкому языку, чтобы заново научить ему датчан после Второй мировой войны. Поэтому Кармапа укрепил старую связь, и сегодня у меня нигде нет таких хороших друзей, как в Германии. В этой части мира я провожу больше всего времени.

Недалеко от Любека Кармапа сказал нечто, чего мы не слышали от него ни до, ни после этого: «Здесь я был в одной из прошлых жизней». Он говорил это серьезно. Какое-то мгновение я думал об Иоганне Себастьяне Бахе, потому что у Кармапы есть много излучений. Я не знаю, о чем в этот момент думали все остальные. И потом мы покатались по Германии, которая теперь была моей ответственностью, и дальше, к теософским дамам в Нидерланды.

Немцы особенно хорошо подходят для Алмазного пути. У них сильные и часто иррациональные энергии, которые можно использовать и преобразовывать. Голландия, напротив, – скорее «махаянская» страна, крепко стоящая на ногах и очень «примерная». Это сильно чувствовалось. В «пограничных странах» выражены скорее гордость и запутанность, тогда как в Центральной Европе больше выделяется желание. Центральные европейцы приходили к Кармапе за сильными впечатлениями и вдохновением, а голландцы и англичане – прежде всего за новыми знаниями, которые можно обсуждать впоследствии. Но во второй половине 90-х годов интерес к Алмазному пути вырос как в Англии, так и в Нидерландах, и наши центры там начали развиваться. Французам было часто достаточно мощного представления и внешней рамки, а чего хотели бельгийцы, так никто и не понял. Только в 2000 году у нас возникли милые группы Алмазного пути в Париже и Брюсселе.

Центральные европейцы приходили к Кармапе за сильными впечатлениями и вдохновением, а голландцы и англичане – прежде всего за новыми знаниями, которые можно обсуждать впоследствии.

Голландия

В Амстердамском культурном центре «Космос», где на верхнем этаже продавали гашиш, все чуть было не провалилось. Уже на входе Кармапа начал произносить стослоговую очистительную мантру Алмазного ума, что было плохим знаком. По дороге к залу, где он собирался дать церемонию Короны, люди были настолько невнимательны или накачаны наркотиками, что нам приходилось отодвигать их в стороны, чтобы помочь Кармапе пройти. Во время приготовлений невозможно было добиться тишины. Все просто продолжали говорить. Достоянные члены свиты Кармапы пытались что-то сказать со сцены, но никто их не слушал. Положение становилось невыносимым, но было бы жаль, если бы Кармапа просто ушел оттуда, никого не благословив. Поэтому я перебрался через какие-то ограждения, залез на сцену и начал на них орать. Это было им понятно, и через несколько секунд стало тихо. Как ни странно, мои не слишком лестные выражения не вызвали никакого гнева, и большинство даже остались на медитацию, которую я проводил в конце. Хотя замысел был в том, чтобы установить тибетско-европейские контакты, я с тех пор стал ответственным за неадаптированных, длинноволосых молодых людей.

Франция

В Париже Кармапу ожидали большие выступления, было полно известных людей и представителей высших классов общества. Церемонии проходили в больших залах прекрасных отелей, и французы брали плату за вход, что следовало делать и нам. В долгосрочной перспективе невозможно, чтобы те немногие, кто является сердцем центров, брали все расходы на себя. Постоянно будучи в долгах, люди теряют вдохновение. Забавно было видеть у французов хорошую организацию и наблюдать, как сквозь нее все равно проступает их натура. Менее состоятельных последователей мы провели в зал контрабандой. Нужно было помогать тем, кто редко находил работу и повсюду следовал за Кармапой.

Сцена была всегда оформлена одинаково. В центре стоял трон для Кармапы, по правую сторону от него садились одетые в красное тибетские монахи, а по левую – одетые в черное монахи из местного центра дзэн. Публика, сидящая в зале, выглядела более старшей и социальнее адаптированной, чем в германском мире. Молодежные волнения были здесь, очевидно, не такими широкомасштабными, как в северной Европе, потому что даже юное поколение выглядело очень благонадежным. Здесь все знали, с какой стороны хлеба должно быть масло, и подстраивались под существующий порядок, а не шли против него.

Арно Дежарден, который написал предисловие к «*La Voie du Diamant*» («Алмазный путь») – нашей первой французской книге, – произносил на многих лекциях вступительную речь. За несколько лет до этого он «обнаружил» тибетцев и вызвал волну увлечения ими. Его мастерски сделанные фильмы и книги, задевающие нерв того времени, наполнили Кангьюром монастыри и привели к Калу Ринпоче богатых французов, ищущих магию Востока.

Во время демонстрации Черной короны различия между тибетским буддизмом и дзэном были видны до невозможности отчетливо. Смертельно серьезные последователи дзэна сидели прямо, как свечки, в своих черных одеяниях. Тибетцы же выглядели как живые красные комочки, которые шептались, смеялись и бросались рисом. Иногда они даже засыпали в «самые святые» моменты.

Разнообразие буддизма стало еще более заметным, когда нас пригласили в храм учителя дзэна Дешимару – купольное сооружение в одном из внутренних дворишков Парижа. Сначала тибетцы спели несколько молитв-пожеланий, потом дзэнцы спели Сутру Сердца, при этом ударяя в гонг и в такт совершая поклоны. Это выглядело по-военному, но впечатляло, а по завершении они опять сели прямо. Но когда потом учитель пошел по рядам, ударяя всех плоской палкой по верхней части спины, что не дает заснуть, хоть и не причиняет боли, – это уже было слишком для нашей группы. Сначала Пунцог, самый младший, а потом все остальные один за другим начали натягивать красные накидки на головы и покатываться со смеху. Только Кармапе удалось сохранить серьезное лицо.

Дешимару, как и большинство самураев, был очень необычным японцем с заметно европейскими чертами лица. Щедрый и открытый к тому хорошему, что есть в женщинах и вине, он подарил Кармапе несколько очень красивых тибетских статуй Будд.

Потом мы посетили ныне функционирующий монастырь в Плеже. Туда пришло необычно много местных жителей. Они, очевидно, услышали, что Кармапа – это своего рода Папа Римский. Там он дал нам с Ханной еще одну передачу Великой печати, а всем вместе – посвящение во Всемогущий Океан. Передача ударила как молния. Прошли часы, пока меня снова можно было использовать на обычном мирском уровне.

Активность всех Будд

Передача ударила как молния. Прошли часы, пока меня снова можно было использовать на обычном мирском уровне.

В середине января Кармапа летал на два дня в Рим по приглашению Папы Римского. Последний не впечатлил тибетцев, и они со своей обычной прямоотой говорили, что он выглядел старым и усталым.

В Карма Линге поблизости от Клермон-Феррана мы провели несколько чудесных дней, и там Кармапа дал особенное посвящение в Алмаз в Руке из линии преемственности Карма Кагью. Такого посвящения у нас еще не было. К моему удивлению, мне показалось, что от прикосновения Кармапы я ничего не почувствовал, но потом благословение настигло меня с полной силой. Алмаз в Руке считается отцом Носящего Черный Плащ. Он действительно продемонстрировал свою близость. Он хранит тайные поучения и является силой всех Будд.

Алмаз в Руке, отец Носящего Черный Плащ

Со своей красивой новой женой и некоторыми из своих одиннадцати детей пришел мистер Б. Бенсон, английский гений, который работал над самолетами с дельтавидным крылом и изобрел еще целую кучу всякой электронной мелочи. Он собирался подарить Кармапе для центра горный хребет в Дордони. Но при этом он предлагал объявить этот участок независимым государством, как Монако, что совершенно не понравилось чиновникам, и они долгие годы препятствовали развитию этой области.

В Карма Линге мы впервые увидели медитирующих птиц Кармапы. Один из лам, совершенно счастливый, спускался по лестнице с неподвижной желтой птицей на блюде. Она сидела очень прямо клювом вверх. «Ее благословил Кармапа, – сообщил лама. – Он сказал, что сегодня вечером ее ум достигнет Освобождения». К ужину птица превратилась в клубок

перьев, какими обычно бывают мертвые птицы, и была похоронена с большой помпой. «Это был Бодхисаттва», – сказал Кармапа, и с тех пор во время поездки птицы украшали алтари.

Кармапа часто расширял границы как нашего школьного образования, так и здравого смысла. Например, он говорил, что в Дании существуют эльфы размером с большой палец на руке; они питаются экстрактом цветов. Если нечто с таким маленьким мозгом, как у птицы, может быть Бодхисаттвой, то нелепо считать мозг производителем сознания, как его видит большинство. Мозг можно рассматривать как преобразователь, радиоприемник, принимающий потоки опыта – программы – из безграничных возможностей пространства. Так объясняется вневременное существование, которое религии с разной степенью ясности приписывают нашему уму.

Мозг можно рассматривать как преобразователь, радиоприемник, принимающий потоки опыта – программы – из безграничных возможностей пространства.

На десять прекрасных дней нас пригласил к себе в замок под Цюрихом миллионер Шульце. Это был высокий, сильный мужчина, который открыл для Запада Бутан. Почти весь швейцарский бизнес проходил через его руки. В замке тибетцы смогли отдохнуть, а у нас было время на то, чтобы получить представление о регионе, который Кармапа постепенно передавал нам – мощной Европе к востоку от Рейна. Люди прямо после встреч с ним приходили ко мне: «Кармапа сказал, что нам нужно пригласить тебя. Когда ты сможешь приехать?» Следующие годы обещали стать захватывающими.

Затем мы нанесли визит в Рикон, тибетский культурный центр неподалеку от города Винтертур. Когда политики в 60-х годах еще думали, что беженцам можно помочь, приглашая их жить в Европу, швейцарцы сделали мудрый выбор. Они приняли 1000 тибетцев – представителей способного, трудолюбивого, не употребляющего наркотиков народа с крепкими семейными узами. Выходцев из знаменитого восточнотибетского племени воинов кхампа, к которому принадлежал также и Кармапа, среди них было немного, но эти дикие и самостоятельные люди наверняка не вписались бы в швейцарское «миллиметровое общество».

В декабре 1973 года мы уже ездили в Рикон поблагодарить Далай-ламу за его визит в Копенгаген. Тогда мы получили, сами того не желая, посвящение в тибетские политические интриги. Впоследствии мы научились разделять политику и религию. Еще и сегодня приходится частенько закатывать рукава, чтобы защитить свободу линии преемственности и чистоту Учения; это весьма увлекательное занятие.

Визит Кармапы вызвал большой переполох. Едва прибыв, он сказал: «Они тут слишком увлекаются политикой». Потом разразился четырехдневный ураган, какого люди здесь никогда не видели. Черепичные крыши слетали, деревья ломались, и тибетцы не могли совершать свои обычные обходы монастыря. Ураган попросту сбивал их с ног. Эта внешняя рамка как нельзя более подходила к происходящему внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.